

18+

Татьяна Петровна Ларионова

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СЮЖЕТОВ

Аннотация-синопсис-произведение

Татьяна Петровна Ларионова
Энциклопедия
сюжетов. Аннотация-
синопсис-произведение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50760716
ISBN 9785449823533

Аннотация

Книга собрана по принципу: аннотация-синопсис-произведение. В основе сюжетов – современная жизнь в её повседневных проявлениях. И немного информации по истории города Омска, а также – рассказы для детей 12+ и 16+

Содержание

Предисловие	7
Аннотации	10
А есть ли это любовь?	11
Банки, карты, условия	12
Бегемотик Толстенький Животик (Какашников)	13
Боливаркин из квартиры 53 города Омскаб	14
Больничное детство	15
Волшебный счёт	16
80+	17
В магазине ничего не было	18
Выход из «Чёрного квадрата»	19
Дама с собачкой XXI век —	20
Девять из десяти	21
Добро пожаловать в старость!	22
Дневник Благодарения	23
Женихи: 70+,80+,90-	24
Интеллигентная птица	25
Испорченные с жизнью отношенья	26
Клопбастер	27
«Комплексное предложение» или ещё раз о «bitterschokolade»	28
Магазины и магазинчики	29

Местная жизнь	30
Моя последняя надежда	31
Некоторых «иных» не касается	32
Непризнанный автор	33
«Нинин» чай	34
О «морковных котлетах», огурцах свежего урожая и других не кулинарных изысках	35
Островки Надежды	36
Ох, уж этот соцпакет!	37
Попрошайки	38
Приватизация-расприватизация	39
Ремонты	40
Семейные хроники	41
Синий крест	42
Танечкин магазин —	43
Хотелось – не хотелось, но пришлось!	44
Упаси, Бог, от таких пирогов!	45
У последней черты	46
Урсосан и так далее...	47
Эффект В. Полунина ⁹	48
Синописисы	49
Что такое синопсис?	49
Боливаркин из квартиры 53 города Омска	50
Больничное детство	52
Дневник Благодарения	59
Моя последняя надежда	62

Семейные хроники (из истории семей Шелеговых- Ларионовых; Новгородцевых- Голущенко; Карасёвых -Зубрицких...)	89
Произведения	92
Банки, карты, услуги, обслуживание	92
Выход из «Чёрного квадрата»	105
Конец ознакомительного фрагмента.	129

**Энциклопедия сюжетов
Аннотация-синопсис-
произведение**

**Татьяна Петровна
Ларионова**

© Татьяна Петровна Ларионова, 2025

ISBN 978-5-4498-2353-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В том, что касается правомерности названия книги, то название книги, да, не вполне правомерно. В данной «Энциклопедии...», сюжет таковым, является не всегда, если под сюжетом понимать общепринятое литературное понятие¹. Это – во-первых.

И, конечно, мои сюжеты (проекты) – аннотации, синопсисы и произведения, не исчерпывают всего многообразия жизни, как, того, требует жанр энциклопедии. Но, если подумать, то и – в идеале, выполнить такую задачу трудно. Всегда остаётся что-то, не попадающим, в поле зрения автора. Это – во-вторых.

«Энциклопедией сюжетов», назывался мой электронный дневник, куда я, на протяжении многих лет, записывала сюжетов для будущих произведений (проекты), представлявшие мне, важной, приметой времени.

К сожалению, записывала свои проекты я, настолько кратко, что, по происшествии времени, из-за недостатка подробностей в иных проектах, их трудно было восстановить. Спасибо, что свидетели и участники событий, в основном, ещё живы. Низкий поклон им!²

---

¹ В литературном или сценическом произведении – последовательность и связь описания событий/ из толкового словаря Ожигова.

² См. ниже: «Благодарения».

Здесь я хотела показать читателю путь от кратчайшей записи аннотации-сюжета, его проекта к более подробному пересказу – «синописису», и, в конечном итоге – к произведению. Что удалось, что не удалось, у читателей будет возможность определиться, с этим.

Аннотации, как известно, предваряют книгу или статью. Здесь, они составлены по алфавиту и написаны, что называется – ко всему, в том числе – к проектам сюжетов. Заявляя, о произведении, которое будет создано позже. Для второго тома «Энциклопедии», например.

Синописисы³ создаются к крупным формам произведений. К романам, например. Однако, создание синописисов не возбраняется и для коротких литературных форм.

В том, что касается расположения текстов, то, в энциклопедиях, тексты располагают либо по алфавиту, либо по тематике, либо смешанно. Я выбрала смешанный порядок составления: алфавитный – для названий и логически-тематический – для содержания, разбив тексты, на разделы: Аннотации, Синописисы и Произведения (состоящие из произведений, литературной нарезки, произведений для детей) и листа Благодарения.

В «литературной нарезке», применила алфавитный порядок, совместив – с тематическим. Получилось что-то, вроде, вариаций на тему.

Познавательного чтения, тебе дорогой мой Читатель! Об-

---

³ Краткое, но ёмкое описание произведения В переводе с греческого -обзор.

манывать никого не хочу, не обманывайтесь и вы. Совпадения, здесь, не случайны, а расхождения – преднамеренны. Наклонив чашу, пролить из неё не хочу⁴

Т. Ларионова:

*Изготовлено с любовью, но без корректора и редактора.
(26.01.23—29.10.2025)*

---

⁴ Закон незыблемый внушен сердцам людей, Но сказано: «Ему покорствовать не смей!» Увы! Что делать мне с приказом и запретом: «Ты чашу наклони, но капли не пролей!». Омар Хайям.

Аннотации

Аннотация – краткое изложение содержания книги, рассказа или статьи. Назначение аннотации передавать суть написанного, заинтересовывать, становиться рекламой. Обычно аннотация состоит из 3—4-х предложений и размещается на титульном листе книги или в её конце. Здесь аннотации⁵ предваряют изложенное ниже.

---

⁵ Составлены в разное время (25.01.23 -26.10.25)

А есть ли это любовь?

Наброски о проявлении мужской любви. От жаркой, без обязательств, до уважения, подразумевающее всё то же. А также о битве за мужей и о жизни за мужьями.

Банки, карты, условия

О приметах нашего времени банках и банковских картах. В частности, о Сбербанке, с его картами Маэстро, Мир и кредитной карте Visa. О Хоум кредит банке с картой «Польза». О «Почта-Банке» с картами «Мир» и «Пятёрочка». Наконец, о «Совкомбанке» с картой рассрочки «Халва». Описания даны, с точки зрения потребителя, с небольшими доходами.

Бегемотик Толстенький Животик (Какашников)

Это история про поглотителя и производителя суперудоб-
рения Бегемотика Какашникова. Для детей. Про пакости Ро-
та О-вируса, тряпочки и губочки. О превращении пакостей
в радости.

Боливаркин из квартиры 53 города Омска⁶

Про Кота, по кличке Симон Боливаркин. Про взаимодействие его с Бабушкой, Дочей и Мамкой. Про платоническую любовь к чёрной кошечке, про жизнь с ушибленной лапкой и пожар в доме. Про смерть через усыпление. И про слёзы, задним числом, по тому, что не было сделано для домашнего питомца.

---

⁶ Одно произведение, представленное здесь, в полном комплекте, с аннотацией и синопсисом, хотя и не в одном месте.

Больничное детство

Падение с велосипеда изменило жизнь маленькой Танечки. Сначала правая ножка заболела. Потом искривилась и стала коротенькой. А потом заболела левая ножка. Ножку загнули, и движение в ней ограничилось. Семь лет Танечка провела в Омском туберкулёзном санатории и два года – в Ленинградском институте туберкулёза, где правую ножку удлиннили и выпрямили, а Танечку вернули в нормальную жизнь.

(Синописис к будущему роману)

Волшебный счёт

О расчётах между людьми. Делаешь, делаешь, делаешь и что-нибудь, да получаешь. Если получаешь мало, то делать ничего больше не хочется. Если кажется, что много, но начинаешь чувствовать себя должным. Как это происходит?

(Проект)

80+

Валентине 80+, в прошлом она – медсестра. У неё есть квартира, нет иждивенцев. Есть натуральная шуба, а во рту – зубы. Зимой она убирает снег возле продуктовых точек, летом-листья и торгует спиртным из окошка. Александре также 80+. Она живёт с семьёй. Семья эта держится на ней. На ней модные брючки, атласный жакет с принтом из выбитых роз, и стильные туфельки на невысокой шпильке. Ольга – венец. Она, как говорится, и чтец, и жнец, и на дуде игрец.

В магазине ничего не было

Перед глазами «Объяснительная» 10-ти летней дочери, под названием: «В магазине ничего не было». На странице в клеточку, из школьной тетрадки, перечислены продукты, имевшиеся на прилавках в одном из местных магазинов, в 1994 году. Почему же казалось, что их «не было»?

(Проект)

Выход из «Чёрного квадрата»

Картина Малевича «Чёрный квадрат» – основа оттолкновения, для другой картины – «Выход из чёрного квадрата». С трещинами с разломами, пробивающегося света, предтеча историй о жизни многоквартирного дома с 2000 по 2025 гг. Про счётчики, про каток, про голосования и суды, суды, суды...

Дама с собачкой XXI век —

Это – о подруге, выгуливающей таксу, работающей в школе, от темна до темна. О её заботах о комнате, взятой по ипотеке для сына – «чемодан без ручки». О продаже сада, о коллизиях с повышением пенсионного возраста, продаже комнаты, обучение новой профессии. Старое трещит по швам.
(Проект)

Девять из десяти

Юрий Алексеевич составил план из 10-ти пунктов: обмести потолки, стены, разобрать в шкафах, в кладовке и т. д. Невыполненным остался пункт – привести в порядок духовку. Он умер.

(Проект)

Добро пожаловать в старость!

Квартиры подарены, куплены, или переходят по завещанию. Тех, кому имущество передано, беспокоить не хочется, или бесполезно. Денег, чтобы нанять посторонних, для обеспечения ухода, жалко либо их нет. Начинаются просьбы к соседям, знакомым и т. д.

Дневник Благодарения

«Дневник благодарения» возник из «Накопительного эффекта...»⁷ американского писателя Даррена Харди. Он подарил жене, на День Благодарения дневник, принятый ею, как более дорогой подарок, чем BMW (!) подаренный годом раньше, на День рождения. В Дневнике Благодарения тех, кто помогал решать проблемы, связанные с работой государственных служб.

(Синописис)

(записано 31.10.2024)

---

⁷ Книга Даррена Харди, 2010.

Женихи: 70+,80+,90-

Они разведены и/или вдовы и находятся в постоянном поиске женщин для совместной жизни. Чтобы сильно тратиться, ищут среди одиноких ровесниц с квартирами. Освоение интернета поиски упрощают. Ближе к 80-ти ищут бабулек. Иных невест закрывают на замок. Иных, по утрам, выпроваживают с пакетами, наполненными вкусностями.

Интеллигентная птица

Про любовь к голубке сербского инженера и физика XIX века Николы Тесла. О стихотворении Саши-Шуры Петрова «Чистота». О нас, в которых любовь и память преломляется в привычку заботиться о голубях, которые выжили уже воробьёв, сорок и прочих пернатых и загадили все. О штрафах, введённых в 2025 году за эту «любовь».

Испорченные с жизнью отношения

Стихотворение питерского поэта обогащается рассуждениями учёных-культурологов, рассматривающих причины, испорченных отношений с жизнью и возникающих, из-за этого, болезней. С иллюстрациями из жизни.

Клопбастер

Клопы появились, у Люлевны, в самый разгар лета. Люлевна призвала народных защитников: Спиридона Нашатыркина, Феню Уксусочкину, Мирона Белезновича, Дусю Скипидаренко и Льва Полыньина. Каждый ударил со своей стороны. Через два месяца защитники испарились – засохли, а – Люлевна слегла. Клопы – торжествовали. Но тут появились Чиста Пушиста с Ильёй Аверфосовичем.

(Проект)

«Комплексное предложение» или ещё раз о «bitterschokolade»

Это – о стихотворении о горьком шоколаде, в котором о шоколаде -ни слова. Договоры, в которых ни слова о том, о чём договариваешься. Акция «за 1—2руб/мес.», с кругленькой суммой в итоге. «Услуга оказана», а воспользоваться ею невозможно. Умершей мамы счёт превращается в счёт не имеющий ни к ней, ни ко мне никакого отношения.

Магазины и магазинчики

О магазинах глазами домохозяйки с невысокими доходами. О продавщице из отдела «Овощи-фрукты», о Маргарите из интим-салона «Эрос», предложившей ощупать искусственные части мужского организма.

Местная жизнь

Заметки по истории Омска, из обзора газет «Омский вестник» за 1914—1915 гг.. и по материалам интернет-источников по истории Омска 2015—2018 гг.

Моя последняя надежда

Провинциальная писательница решилась покорить литературный Олимп. Для этого, как ей казалось, не хватало зубов. В процессе обретения улыбки с зубами, у писательницы завязался роман со стоматологом. В день встречи умирает мама. Знак с того света, в виде слетевшей, с зуба, коронки, в день рождения покойной мамы включил, позже зелёный свет, но...

(Синописис к роману)

Некоторых «иных» не касается

День Инвалидов, появился в декабре 2006 года. О скользком пути для пешеходов, ограниченных в передвижении. О поздравлениях, «подарках», возможностях трудоустройства в 2011 – 2016 гг.

Непризнанный автор

Это о продвижении автора, за которым никто не стоит. В 80-е ХХ вводили в сообщество, для фона избранных. В 90-е начинают призывать вкладываться в своё продвижение. В 2000-е авторы продвигаются с помощью издательских платформ и прочих интернет-инструментов. С литагентами напряжёнка.

«Нинин» чай

В составе чая сама Нина – женщина 70+, цветки липы, листьям мяты, чабреца, душицы... Но главное – жизнь. С рассказами: о муже-изменщике, подружках-алкоголичках, об украденных серебряной ложке, сотовом телефоне, о самоубийстве подопечной и восстановлении паспорта для инвалида-афганца. К 77-ми годам, чай сменился на суп со щавелем и арбуз.

О «морковных котлетах», огурцах свежего урожая и других не кулинарных изысках

Обзор эротической прозы с сайта проза.ру (2010—2019гг.). К сожалению, по большей части, прозы уже недоступной для чтения, по причине удаления их либо авторами, либо модераторами.

Островки Надежды

Островки состоят из островка соседки Надежды спасающей китов, дельфинов и деревья, а её сестёр- «девчонок», в возрасте от 60+, встречающихся в кафе «Под лестницей», для обсуждения проблем, поднятых классиками. Из дочери омского художника П. Радзиевского, издающей, на средства авторов, литературный журнал. И, как ни странно, из точек сбора макулатуры.

Ох, уж этот соцпакет!

Пакет социальных услуг (соцпакет⁸) появился в 2005 г. Он был призван заменить имеющиеся натуральные льготы, на пакет социальных услуг. Сумма эта могла быть использована на лекарства, санаторное лечение и проезд к санаторию. Перипетии начального периода внедрения пакета, здесь, и отражены.

---

⁸ Теперь это – НСУ. Набор социальных услуг, который сменил название того соцпакета, о котором идёт речь ниже.

Попрошайки

О многообразии представителей этой категории людей. От страдающих психическими заболеваниями до альфонсов и вполне себе «божьих одуванчиков».

Приватизация-расприватизация

До 90-х гг. большая часть квартир принадлежала государству: ни продать, ни подарить, ни передать по наследству. Благодаря программе приватизации, становилось возможным перевести, квартиры, в частное пользование. Немало и сегодняшних драм связано с процессами приватизации-расприватизации и отказа от неё.

(Проект)

Ремонты

Существуют разные ситуации сбоев в работе телевизоров, например, и такой как: «Телевизор включается и выключается». Что делать? Перенастройка своими силами? Ремонт? Покупка нового телевизора? О непростом выборе потребителя в данном повествовании. Мультипекарь Redmond «3 в 1», через пару, месяцев дал первый сбой, а ещё через пару месяцев начал выбивать пробку из счётчика. Электрик, заменил автомат в счетчике, а заодно «починил», сорвав с него пломбу, мультипекарю. Через полчаса, после ухода электрика, мультипекарь загорелся.

Семейные хроники

В «Семейных хрониках» выстроено древо родства от Шелеговых – Ларионовых – Новгородцевых -Глущенко до Карасёвых – Зубрицких (5—6 колен). Есть факты, из жизни, документы и фотографии. Для родственников и для тех, кто хотел бы знание о предках, закрепить и передать его детям, внукам. По примеру.

(Синописис)

Синий крест

Могила отца казалась потерянной. Но вдруг появился новый ориентир для поиска – «9-й столб». Мы, с дочкой, поехали поискать могилу ещё раз. На кладбище, я пыталась понять, о каких столбах идёт речь? О столбах линий электропередач. Как только это стало понятно- могила нашлась.

Танечкин магазин —

Условное название индивидуализированного «магазина», на Авито, например, Танечки. Магазин в системе множества очень индивидуализированных магазинов.

(Проект)

Хотелось – не хотелось, но пришлось!

Одну попросили побыть с ребёнком. Побыла и все её близкие тяжело переболели. Другой всучили Барсика, а потом обвинили в краже. К третьей прицепилась знакомая, которая хотела помочь дойти ей до магазина. В результате – падение на люк. Этой третьей. Спасибо, люк не перевернулся.

Упаси, Бог, от таких пирогов!

На юбилей, давняя знакомая заманивала диковинными закусками и пирогами. Я не смогла принять это предложение. У её бывшего мужа поинтересовалась позже, насчёт вони от 9-ти кошек в квартире знакомой. От вони глаза жгло и дышать, переступив порог квартиры, было нечем.

(Проект)

(записано 22.11.2022)

У последней черты

По-разному заканчивается жизнь: заточением в квартире, в пансионате, на съёмной квартире, у любовницы. С драками, смертями и самоубийствами и т. п. Но кто-то находит выход.

Урсосан и так далее...

На УЗИ в желчном выявился камень. Терапевт назначает препарат, хирург советует не тянуть с «чпок-чпок». В кли-максе – зуд. Гинекологи снижают степень чистоты, лечат от кандиды и назначают овестин, дерматологи – копают даль-ше. Находят условно патогенную микрофлору, лечат. И так далее. Бывает – до смерти, но, слава Богу- не всегда.

Эффект В. Полунина⁹

Билеты на представление Вячеслава Полунина «Снежное шоу», в 2018 г., стоили дорого. На первые ряды – 5000 р., на последние – 2000 р. Первое отделение завораживало. Второе – невероятно тянулось. Наконец – конец. И вдруг заиграла музыка, полетели шары, зрители устремились к сцене. И целых 15-ть минут никто никуда не захотел уходить.

(Проект)

---

⁹ Вячеслав Иванович Полунин- клоун, мим (1950 г.р.)

Синопсисы

Что такое синопсис?

Синопсис – это краткое изложение, обычно, крупного произведения, романа, например. В синопсисе излагаются: сюжет; основной конфликт от 3-го лица; представление о главных героях. Длина синопсиса, как правило, не превышает двух-трёх печатных страниц.

Развёрнутый синопсис, – пишет Э. Барякина в «Справочнике писателя» – может составлять 10-15-ть страниц и быть полноценным рассказом с действующими лицами, развитием сюжета и – обязательно! – развязкой¹⁰.

Синопсис вместе с заявкой и одной-двумя главами текста, требуют издательства, для принятия решения об издании книги. Здесь представлены короткие синопсисы и развёрнутый¹¹.

---

¹⁰ Барякина Э. В. Справочник писателя. Как написать и издать успешную книгу/ Э. В. Барякина. – Москва – 2018.

¹¹ Составлены в разное время (01.03.23—10.10.25)

Боливаркин из квартиры 53 города Омска

Боливаркин просочился в квартиру 53 города Омска, под видом серо-голубого перса сибирского происхождения. Для Дочи кот стал Симоном, Для Мамки-Учителки – Боливаркиным Симоном, для овдовевшей Бабушки – Семёном Семёновичем.

За время проживания кота с Бабушкой, Мамкой и Дочей, произошло несколько событий, на взгляд современника, мало примечательных. Однако, в исторической перспективе, особенно отдалённой – не безынтересных. Как, впрочем, всевозможные описания того, что имело место быть, когда-то, давным-давно.

Боливаркин оказался попрошайкой, воришкой и притворщиком. А, кроме того, обжорой и противником гигиены, какую так культивируют люди.

После того, как Симона кастрировали, он, заметив, внизу, чёрную кошечку, прыгнул к ней с балкона третьего этажа. При этом, Симон сломал лапку и жалобно мяукал, до тех пор, пока его не полечил доктор из ближайшей ветеринарной клиники.

А ещё Боливаркин был свидетелем и участником нескольких пожаров. Подцепив на хвост искру из сковородки, где жарилась рыба, за которой кот охотился, он чуть не спалил

квартиру, в которой жил.

Прожил Симон, в квартире 53 города Омска, без малого 15 лет, пережив на полгода Бабушку. Ни Мамка, ни Доча не захотели мучать кота, когда он тяжело заболел.

– Прости нас Симон! – прошептали они, перед тем, как ветеринар, закрыл за собой дверь операционной, где Симо-нао ждала лёгкая смерть, под названием эвтаназия.

Особенно Мамку с Дочей радовало то, что Симона кремируют и захоронят, так что у представителей омской прокуратуры не будет повода, для санкций, а у природы – для образования скверны.

Больничное детство

Незадолго до описываемых событий, в 1962 году, Галине (в девичестве) Голущенковой – 24-х летней мамы маленьких Танечки (2г.9мес.) и Вовочки (5лет), из промышленного города Омска, приснился сон, который её испугал. Галине приснилось, будто Танечку спрятали в глухой лесной избушке.

Она, проснувшись, подошла к кроватке, дочка лежала в кроватке и безмятежно спала. Галина с облегчением вздохнула.

– Чего только не приснится, – с облегчением сказала она самой себе.

Летом детей отвезли в деревню к родителям Галины.

А там двоюродная сестра Галины, Люба взялась покатать Танечку с Вовочкой на своём новеньком двухколёсном велосипеде. На повороте компания дружно упала, отделавшись лёгкими ушибами и царапинами. Танечка ушибла коленку правой ноги.

Через некоторое время коленка у Танечки покраснела, опухла и начала болеть по утрам. Девочка с трудом вставала, плакала, но к вечеру, вместе с другими ребятами она, как ни в чём не бывало, прыгала, на пружинящих бабушкиных кроватях.

Бабушка вызвала родителей Танечки. Родители, привезя Танечку в город, обратились к врачам. Танечку госпитализировали в детский костно-туберкулёзный санаторий (ДКТС),

находящейся на Правом берегу Иртыша, где позже девочку прооперировали под эфирным наркозом.

Колено правой ноги замкнули и удалили ростковую зону. Нога перестала расти и сгибаться, как и неправильно загипсованная стопа. Навсегда неоправданно маленьким остался и безымянный пальчик.

С 3-х до 5-ти лет Танечка, привязанная фиксатором к железной больничной кровати, провела в костно-туберкулезном санатории. Там её лечили, как и других ПАСКом, который нужно было запивать молоком. А ещё ей кололи стрептомицин, от которого можно было оглохнуть. Зато поили рыбьим жиром, хорошо кормили и устраивали сон на свежем воздухе.

Судя по больничным фотографиям, например той, где Танечка лежит в кровати, в новогодней короне с блестящими снежинками, в санатории устраивались праздники. А ещё детей посещали студенты мединститута и однажды Танечка выпросила себе игрушечные часики.

Спустя два года, после операции и массированного лечения от туберкулёза костей, несмотря на отрицательные реакции Манту и Перке, Танечку выписали домой.

После того, как Танечку выписали, родители вскоре снова отвезли её в деревню. Там через некоторое время, без видимых причин, начались проблемы с коленкой левой ноги, такие же в точности, как и с правой после падения с велосипеда. Теперь уже левое колено опухало, становилось горя-

чим и болело при сгибании и разгибании, особенно по утрам. Правая нога начала искривляться.

Родители забрали Танечку домой, её снова госпитализировали. В тот же самый детский костно-туберкулезный санаторий.

На этот раз оперировать Танечку не стали, ногу просто загипсовали в том положении, в каком она находилась, а именно – до конца не разогнутом. Когда с ноги сняли гипс, то выяснилось, что в нём образовалась стойкая контрактура: ни разогнуть, ни согнуть более, чем на 90 градусов ногу было невозможно.

С укороченной и искривлённой правой ногой, не разгибающейся и не сгибающейся, в полной мере, левой ногой, ходить теперь Танечка могла только на костылях.

Танечка росла красивой девочкой. Окружающие часто говорили:

– Такие красивые глаза и...

– Какая красивая девочка и...

За каждым этим «и» стояли полусогнутые, искривлённые ножки. К тому же, правая нога стала короче левой на 10 см.

Первый класс в больнице. Каким он был? Больничный. Постельный. С перьевой ручкой и чернильницей с чернилами. Чтение, счёт, письмо. В часы досуга воспитатели разучивали с детьми кукольные спектакли.

Так, например, Танечка в первом классе получила роль козла из сказки Маршака «Кошкин дом» и хорошо запомни-

ла свои слова:

– Мне вчера коза сказала, что у нас тут места мало.-

А ещё Танечке, хорошо читавшей стихи, в третьем классе, при подготовке к дню Победы доверили отрывок из поэмы А. Твардовского «Василий Тёркин». С удовольствием и большим выражением Танечка читала:

– Переправа, переправа

Берег Левый, Берег Правый...

Противотуберкулёзное лечение, наряду, с усечённым больничным обучением, чтением книг вслух, просмотром кинофильмов, участием в кукольных спектаклях продолжались ещё несколько лет, вплоть до приезда в ДКТС – ленинградской комиссии из института хирургического туберкулёза им. Турнера.

Целью ленинградской комиссии был отбор, для своей клиники, наиболее сложных пациентов. Сотрудниками института им. Турнера, вместе с девочкой с болезнью Пертеса¹⁾, была отобрана и Танечка. Девочке с болезнью Пертеса вызов из Ленинграда пришёл почти сразу, а 8-ти летней Танечке пришлось ждать вызова почти 2 года.

Казалось, что он уже не придёт. Врачи туберкулёзного санатория начинали подумывать о том, чтобы самим прооперировать Танечку. Они почти начали готовить Танечку к операции. К счастью, им не удалось искалечить её ножки больше, чем они уже это сделали. Вызов из Ленинградского института пришёл раньше, чем омские врачи приступили

к осуществлению своего замысла.

Перед отправкой в Ленинград, родители взяли Танечку, на несколько дней домой, а затем папа Танечки, самолётом доставил её в ленинградскую клинику при институте им. Турнера. Того самого института, который в конце XIX века был создан благотворительным обществом «Синий крест» как приют «Для детей-калек и паралитиков», а в 40-е годы XX века, под руководством Генриха Ивановича Турнера, взял курс на «борьбу с калечеством в СССР»¹⁾.

Неподалеку от хирургического отделения института, жила папина двоюродная сестра Нина Лазаревна Шелегова, которая согласилась навещать Танечку в больнице, пока она будет проходить лечение. И из недели в неделю тётя Нина навещала свою двоюродную племянницу, пока врач Танечки – Воробьёв Владимир Николаевич исправлял её правую ногу, не веря в успех предпринимаемого настолько, что не сделал ни одного снимка до начала лечения.

Посредством аппарата Гавриила Абрамовича Илизарова – доктора из Кургана¹⁾, Владимир Николаевич удлинил правую ногу ТанЮчки, как называл он свою 10-ти летнюю пациентку, на целых 11 см. и придал ей, физиологически, правильную форму.

В Ленинградской клинике обучение детей проходило также по усечённой программе: чтение, письмо, счёт. Но воспитатели много читали вслух. Детей, не покидавших, по большей части, своих постелей (лежачих), обучали ремёс-

лам. Например, вязанию, выжиганию, выкладыванию мозаики, инкрустации.

Поскольку, клиника была при институте, то в неё приходили студенты. И не только на практические занятия. Они показывали маленьким пациентам слайды с картинками из Эрмитажа и Русского музея сопровождая показы, рассказами.

Частенько добрые люди передавали детям, находящимся на лечении в клинике, невозможные вкусности. Например – ананасы и палтус.

Питание в клинике было усиленным, как-никак, детей лечили от туберкулёза, но детям не хватало запрещённой еды. Они заказывали её мальчишкам из окрестных домов на свои маленькие денежки, которые, практически, у каждого, были. Особой популярностью пользовались прибалтийские шпроты в консервных банках и мороженное пломбир.

Ленинград 12-ти летняя Танечкапокидала с максимально выровненной правой ногой, с одним костылём и в тьютере, призванным защищать ногу от повторного искривления. С левой ногой, к сожалению, ничего не изменилось. В том, что касается диагноза, то Владимир Николаевич изменил его с туберкулёза на «неспецифический инфекционный полиартрит».

Сделать правую ногу сгибающейся, в 70-е годы, технически, было невозможно. А позже, как писал Владимир Николаевич, 15-ти летней ТанЮчке, прочитавшей про искус-

ственные суставы в журнале «Здоровье»:

– Это невозможно. Из-за переродившихся мышц правого коленного сустава, которые с 3-х лет уже колено не сгибали.

В том, что касалось левого коленного сустава, то про него Владимир Николаевич писал:

– Лезть в этот сустав нельзя ни в коем случае. Он рухнет.

В родном городе Танечке предстояло научиться жить в домашних условиях, ходить в школу, строить отношения со здоровыми людьми.

И это у неё получилось. Для начала она перешла с костыля на трость, а позже смогла достаточно хорошо передвигаться без трости. Закончила школу, получила профессию медсестры, работала. В три дня поступила затем в мединститут, чуть не стала врачом, но бросила его, решив, что семья – главное.

Родила и вырастила здоровую дочь, ставшую мастером спорта. Когда дочери исполнилось 5 лет, поступила в университет и закончила исторический факультет.

(Проект романа)

(записано 26.08.2016)

Дневник Благодарения

Идея создания «Дневника...» возникла у Петронеллы Голгордовской¹², после прочтения, ею, книг зарубежных авторов. В частности «Накопительного эффекта...» Даррена Харди¹³. Вообще-то родоначальником идеи благодарений, в сердце Петронеллы, был другой зарубежный автор, менеджер по продажам.

Успех в продажах тот автор, связывал, в том числе и со своей привычкой к письменным благодарениям. Например, он считал необходимым письменно поблагодарить сотрудника химчистки, хорошо почистившего его одежду и т. п.

Фамилию этого менеджера Петронелла не припоминала, зато помнила, как в нач. 2000-х решила следовать урокам успешного (не у нас!) менеджера, благодаря окружающих за всё, что казалось ей хорошо сделанным. Что из этого вышло? Ничего хорошего из этого, у Петронеллы, не вышло. И даже наоборот.

Так, например, она написала благодарность сотруднице налоговой инспекции, а та, стала доказывать Петронелле, что с суммы уплаченного подоходного налога необходимо

---

¹² Имя и фамилия персонажа от лица которой идёт повествование, заимствовано из книги Фаддея Булгарина «Иван Иванович Выжигин» — 1829.

¹³ Даррен Харди. Накопительный эффект..., -2010.

также уплатить налог. Так сказать: налог на налог. У нас, в России палец в рот не клади-откусят.

С той поры прошло почти 20 лет. На пороге стоял 2025-й год. Петронелле показалось, что многое поменялось. И вот тут-то как из печки пирожок – Харди с «Накопительным эффектом...». С подарочком жене в виде дневника, где он ежедневно записывал всё хорошее о ней, но главное – отношение жены к такому подарку. К дневнику, как к BMW!?

Петронелла, усомнилась, конечно. В Америке, в среде богатых людей, всё может быть. Но у нас, дневник дороже BMW? Усомнилась, но, как сказал бы, национальный и незабвенный наш поэт «...восхищения не снесла...»* и начала вести «Дневник Благодарения», где благодарила людей, облечённых властью, за решение проблем граждан.

Петронелла благодарила прокуратуру и суд за безопасный переход на перекрёстке. Спустя 5-ть лет битв за эту безопасность, вопрос казался, наконец-то, решённым. Благодарила жилищную инспекцию (ГЖИ) за победу, в пользу Петронеллы, над приписанными, ей дополнительно 700-т кВт.

Победа над припиской была, практически, чистой. Для Петронеллы – чистой. И даже за частичную победу в суде. Как не благодарить? Для полной победы не хватило активности собственников и хватило благоразумия суда.

А победа над запариванием родного подъезда, длившееся всё прошлое знойное лето? Только добрая воля чиновников и суда положили ему конец. После того, разумеется, как сами

собственники объединились, в борьбе за сухость в жилище.

Петронелле многих людей хотелось бы поблагодарить публично: и- за адаптивную обувь и за книгу «Солдаты победы», и многое другое, чтобы заразить людей идеей благодарения, идеей пряника, так сказать. Но это – в перспективе.

В перспективе, Петронелле, «Дневник Благодарения» вообще видится регулярным изданием, типа альманаха или журнала. И в этом ничего невозможного нет, кроме того, разве, что у «Дневника Благодарения» вряд ли появятся покупатели, читатели и почитатели. Это ведь только на Западе умеют ценить «доброе» слово. У нас- не от всякого и не всякий.

(Проект альманаха, журнала...)

(записано 31.10.2024)

Моя последняя надежда

1

Марина Петровна Шкуркина – 47-летняя домохозяйка и собственница доли в трёхкомнатной квартире, решила наконец-то изменить свою жизнь. Её угнетало обслуживание вставшей на ноги 23-летней дочери и способной к самообслуживанию 70-тилетней матери, довольствуясь, более чем, скромным пособием по инвалидности.

Захотелось внести некоторое разнообразие в свою устоявшуюся, как болото, жизнь. Например, завязать отношения с «Секретным» мужчиной, завязать отношения с которым, в принципе, было нельзя. «Секретный» мужчина, имел профессию, исключавшую близкие отношения с ним для всех, кроме коллег, родственников, друзей и т.п., вероятнее всего, из числа определённого круга.

Но поскольку не этот мужчина – герой настоящего романа, то позволю себе не раскрывать его профессии. Добавлю только, что отношений по делу, которое свело Марину с этим мужчиной, ей никогда не хотелось иметь впредь. Тем не менее, увлечённость «Секретным» мужчиной, побудила её к приведению себя в порядок больше, чем соображения эстетики, здоровья и предстоящей публичной деятельности.

По последней специальности Марина Петровна была ис-

ториком. По последнему виду деятельности – предпринимателем. Предпринимательская деятельность дала ей возможность не умереть с голоду и поднять дочь. Доходы от этой деятельности были примерно такими же, как если бы Марина Петровна продолжала работать в школе на 1,5 ставки.

Однако, по состоянию здоровья, она не смогла бы работать в школе столько же, несмотря на выходные и летний отпуск, каких, как предприниматель она не имела.

Летом 2005 года Марине Петровне, из налоговой, пришло Требование погасить недоимку по налогу, от которого она, казалось, была освобождена, затем – Требование из Пенсионного Фонда о погашении недоимки по страховым взносам, которые она, казалось, не должна была платить, а затем начались суды, а заказы – иссякли.

Марина могла бы вернуться к профессии, полученной в университете, но ей казалось, что она, имела уже право замахнуться на осуществление мечты всей жизни – покорить литературный Олимп. У неё были (аж!) публикации в СМИ, в коллективных сборниках, в нескольких изданных самиздатом книжках, а главное появилось желание продолжить движение по этому пути.

Движение же по этому пути, предполагало, помимо всего прочего, из известного, на тот момент времени, Марине, публичные выступления.

А для выступлений на публике было бы очень неплохо, чтобы во рту у неё оставалось хотя бы 28-мь зубов из 32-х

данных природой, а не 15-ть. Марина давно уже перестала, как говорится, в известной рекламе о креме для фиксации зубных протезов: «есть, пить, улыбаться, а главное – говорить уверенно».

Конечно, можно было бы эпатировать публику, подобно, певцу-ШУре. Однако переплюнуть ШУру с его, кажется, 2-мя зубами, Марине вряд ли бы удалось, да и сцена у неё была не той, что у ШУры

Долгое время на протезирование зубов, у Марины денег не было, не было бы и времени. Деньги появились, когда дочь Аля закончила вуз, приступила к работе и поднялась по служебной лестнице с неплохой, для молодого специалиста, зарплатой. Она выделила Марине недостающую кругленькую сумму на протезирование. Время образовалось т.к. исчезли заказы.

В молодости Марина работала медсестрой в стоматологии, была знакома со спецификой работы стоматологов-терапевтов, хирургов. Проблем, по части удаления и лечения, возникнуть не должно было. Она знала и хирургов-стоматологов и стоматологов-терапевтов, знала правильные подходы – работала на кафедре стоматологии, а кроме того – была постоянной клиенткой стоматологов.

О враче стоматологе-ортопеде Викторе Викторовиче Тучкине Марина слышала более чем за 10 лет до того, как начала протезироваться. Отзыв доктору и его работе давала хорошая знакомая и преподавательница Марины по медучили-

щу, 67-ми летняя Анатолина Мироновна, бывшая пациенткой Виктора Викторовича.

Анатолина Мироновна жила, на той же, окраине города Омска, где располагалось зубопротезное отделение, в котором работал Виктор Викторович Тучкин. Анатолина Мироновна протезировалась у него трижды. У него же протезировались все её соседи, а также – родственники и знакомые.

Результаты протезирования, в части съёмных протезов, были превосходными. Немногие пациенты могли похвастаться, в начале, 2000-х, съёмными протезами, которыми можно было пользоваться. Марине съёмный протез требовался. Один, как сама она считала.

Характеристика, данная доктору Тучкину, Анатолиной Мироновной, забегая вперёд, скажу, сыграла в этой истории роковую роль. Для начала Марине сказано было Анатолиной Мироновной, что Виктор Викторович, принимая пациентов, не говорил ни слова.

Лично она – Анатолина Мироновна, ни единого слова от него, за все свои три протезирования, не услышала. Полное понимание нужд пациента, как утверждала Анатолина Мироновна, происходило при полном молчании со стороны обожаемого ею доктора.

Далее. Анатолина Мироновна не видела без маски Виктора Викторовича никогда, к тому же работал он без перчаток, что, судя, по сделанному на этом акценте, нравилось далеко не всем. Хотя в то время (80-90-е гг.), работали в перчатках

так же – далеко не все стоматологи. Замечу, что сказанное выше про молчаливость врача и постоянно закрытое лицо маской, могло быть верным, исключительно по отношению к Анатолине Мироновне и, подобной ей категории пациентов.

Не далее, как на втором приёме, Марина увидела Виктора Викторовича на рабочем месте не только без маски, но и в уличной одежде. К тому же он активно говорил с ней на темы, не имеющие отношения к протезированию.

В частности, он сообщил Марине о том, что его жена – детский врач-стоматолог и пытался найти общих знакомых, с которыми они, с Мариной, могли быть знакомы по клинике на Волочаевской. Это шло вразрез с услышанным от Анатолины Мироновны и поэтому не могло не удивлять.

По утверждению Анатолины Мироновны, Виктор Викторович прекрасно понимал жалобы пациентов. Корректируя съёмные протезы, он что-то подтягивал, что-то подтачивал и – вуаля: ни боли, ни дискомфорта. В правоте этого, Марина убеждалась не единожды, и это – повышало доверие в сказанное Анатолиной Мироновной.

Однако до описанных выше расхождений и совпадений, Марине предстояла изнурительная череда посещений стоматологов других специализаций, в произвольном, не всегда правильном порядке. Начала Марина с удалений у хирурга, что, в общем-то, неправильным не было.

Хирурги, на улице Нефтезаводской 25-ть, были правиль-

ными. Затем Марина дошла до Виктора Викторовича-ортопеда, с посещения которого, кстати сказать, следовало бы начать подготовку к протезированию.

От Виктора Викторовича Марина вернулась на Нефтезаводскую к стоматологам-терапевтам, чтобы подготовить оставшееся зубы под коронки.

2.

Какого-то ошеломляющего первого впечатления, Виктор Викторович на Марину не произвёл. Он показался ей невысоким и щупленьким. С ним трудно было разговаривать, про деньги – особенно. Но Марина решила не судить по первому впечатлению о враче, о котором слышала столько хорошего.

К тому же, ситуация для Марины Петровны Шкуркиной была крайне неловкой. Симпатичная, вроде, женщина и с таким вот беззубым ртом.

Из сказанного Виктором Викторовичем на первом приёме, определившим в дальнейшем выбор Марины в его пользу, в качестве исполнителя заказа, запомнилось одно – его уверенность, что на верхней челюсти он, то небольшое, что у Марины оставалось во рту, соединить мостом, а не съёмным протезом.

На нижней челюсти ситуация, на момент состояния стоматологии в городе, да и в стране, в целом, могла быть направлена исключительно съёмным протезом.

В ходе подготовки зубов к протезированию, Марина проконсультировалась и у других рекомендованных ей стоматологов-ортопедов. В результате консультаций выявилось два типичных врачебных мнения, расходящихся, лишь в части протезирования верхней челюсти, с мнением Виктора Викторовича. Ниже эти мнения будут представлены.

Постоянный многоопытный и лоснящийся врач мужа одноклассницы Марины, Юрий Васильевич, работавший на противоположном конце города, осмотрев полость рта Марины и принесённые ею снимки, остался недовольным. Зубы, которые она только что пролечила, по его убеждению, следовало перелечивать. Это – во-первых, а во-вторых – в Маринином случае, по его мнению, речь могла идти о двух съёмных протезах: на нижней челюсти и на верхней.

Молодой доктор по фамилии Дудкин стоматологического кабинета, находившегося в шаговой доступности, дал консультацию, подразумевающую продолжение. Для продолжения Марине предстояло прокатиться в городскую поликлинику №1, ту самую – на улице Волочаевской, где в молодости она работала медсестрой. Доктору требовался панорамный снимок.

В его рукаве имелось 5-ть вариантов протезирования и после получения снимка, доктор Дудкин смог бы определиться с одним из них. В главном же мнение Дудкина совпадало с мнением Юрия Васильевича – два съёмных протеза внизу и вверху.

Что такое съёмные протезы в 2006 году с точки зрения пользователей? Среди пациентов, у которых съёмных протезов не было, было мнение, что чем тратить деньги и время на лечение зубов, лучше всё поудалять и поставить эти самые протезы. Поставил протезы и, как говорится, в упомянутой рекламе: «улыбайся, говори и ешь себе уверенно», если есть тот самый крем для фиксации протезов. И если протезы качественно изготовлены, конечно.

Другая часть пациентов приходила в ужас при мысли о съёмных протезах, у себя во рту, снимающихся на ночь и хранящихся, например, в стаканчике с водой. Что касается Марины, то она относилась к той части пациентов, которых съёмные протезы в стаканчике с водой, приводили в ужас.

К сожалению, в том, что касалось нижней Мариной челюсти, альтернативы у неё не было. Имплантацией зубов, в городе Омске практически не занимались. Процедура, по времени и по деньгам была затратнее, чем протезирование. У Марины, кроме того, имелось ещё и противопоказание к постановке имплантатов, по её основному заболеванию.

Мнение Марины относительно съёмного протеза на верхней челюсти, было чисто медицинским: если можно обойтись без него, то лучше без него обойтись. Съёмный протез, вместо коронок, соединённых мостом, разумеется, был худшим решением. По крайней мере, при нормальных дёснах.

Почему съёмный протез худшее решение для пациента,

при условии, когда «несъёмное» решение возможно? Да потому, что съёмный протез, если вы хотите, чтобы он не вылетал изо рта, и не причинял боли при жевании, и вообще им можно было бы жевать, должен быть хорошо сделанным. Но и при этом, с протезом необходимо ходить к врачу на коррекцию, чтобы то подтягивать, то ослаблять крючки, а, то и – вызволять дёсну из-под сдавившего её протеза.

Что уж тут говорить плохо сделанных протезах? Такие протезы, кремом, к десне не приклеишь. Это тот самый случай, когда «грустной ж.. радостно не пукнешь», как говорила, незабвенная Фаина Раневская.

Поэтому пациенты переставали пользоваться протезами в ближайшее, после их установки, время, потому что и сделаны они были неважно и врачи, после их установки и получения денег от пациента не стремились к к тому, чтобы возиться с ними дальше.

Неудивительно, что Марина Петровна приняла решение в пользу доктора Тучкина. Он был единственным из ортопедов, кто обещал ей обойтись одним съёмным протезом вместо двух. Кроме того, за Виктором Викторовичем стояли рекомендации давней Мариной знакомой, постоянной его пациентки, врача по специальности.

Своё обещание доктор Тучкин относительно верхней челюсти исполнил. Остатки зубов на верхней челюсти были соединены мостами. Нижнюю челюсть Марины украсил изящный бюгельный съёмный протез. Радости Марины не было

предела. Так широко она не улыбалась ни до, ни после. Ведь теперь, как ей казалось, она могла жевать всё. Притом, без крема для фиксации протезов.

Но случился и побочный эффект от протезирования. Виктор Викторович увлёкся Мариной и увлёк за собою её. В свете совершённого доктором чуда с остатками её зубов он не мог не превратиться в предмет Марининового обожания. Она обожала его и за возможность жевать и за то, что он не оставил ей шансов комплексовать по поводу съёмного протеза, преподнося его, как украшение. Марине, второй раз в жизни захотелось увидеть этого мужчину в роли своего мужа.

К слову сказать, мужчина, которого Марина хотела видеть своим мужем в первый раз, мужем её, так и не стал. И Тучкин, по определению, мужем Марине не мог стать. Как выяснилось, на втором приёме, он был женат.

Через неделю, после установки протеза, грызя сырую морковь и, обожая за это Виктора, достаточно поздним вечером, после 23.00 часов, Марина написала ему об этом в смс, прося не отвечать ей тотчас же. Он и не ответил. А ранним утром позвонил, предлагая приехать к нему. Марина, памятуя о своём прошлом опыте с долгими раздумьями и поздними разочарованиями, решила ехать незамедлительно, в квартирку на окраине города, неподалеку от того самого зубопротезного отделения.

В маленькой квартирке Виктор сразу взял, что называет-

ся, быка за рога: как если бы он, вызвал себе проститутку, или прикупил в «Эросе» Марусю, или, как если бы вёл приём в качестве гинеколога. Казалось, что Тучкин знал, что надо делать и как надо делать. Марина должна была лишь следовать осуществляемым Тучкиным разворотам её тела, подобно манекену и целовать то то, то другое...

Для начала Марина уступила его натиску. Позже, понимая, что это не приведёт к желаемому результату, пыталась ситуацию изменить.

Когда всё было закончено, так как оно могло быть закончено при таком подходе, Марина с Виктором переместились на кухню. И были его слёзы и были его упрёки, и были пельмени. Уходя от Виктора, Марина уходила от него навсегда. О чём на прощание и сказала Марина ему.

Если бы Марина протезировалась не в первый раз, или если бы протезирование было без установки съёмного протеза, то так бы оно всё и было. Но когда устанавливается съёмный протез, да ещё и в первый раз, то протез нуждается в коррекции. А корректирует тот врач, который его изготовил. И дело здесь не только в том, что изготовивший протез врач обязан его корректировать бесплатно в течение первого года.

Поэтому через неделю, Марина, ушедшая от Виктора «навсегда», вынуждена была ему звонить и проситься на приём, ибо съёмный протез, при жевании, стал подниматься вверх, с одной стороны, а с другой стороны сильно натёр десну.

Виктор с радостью принял Марину. Что-то подточив, что-

то пригладив и что-то разжав, Виктор мгновенно облегчил Маринино состояние. Она снова могла «есть, пить, улыбаться... и говорить уверенно».

3.

Причин не начинать восхождение на Олимп, в том числе и для того, чтобы выкинуть из головы Виктора, не осталось. Буквально за три месяца Марина набросала роман под названием «Моя последняя надежда», издала самиздатом две ранее написанные книжки, провела две презентации. В районной муниципальной библиотеке и в Литературном музее им. Достоевского. На этом восхождение застопорилось. В библиотеке приняли тепло, но только 3-е читателей из 9-ти были представлены организаторами. В музее Марине оставили ключи от пустого, с пианино, зала. Зато продажи удались вполне, на фоне провального Маринино выступления перед теми, кого она, в качестве читателей пригласила.

Обращаться к Виктору у Марины нужды не было – протез служил безукоризненно, однако в течение трёх месяцев, не было ни одной минуты, чтобы Марина не думала о нём. Виктор Марине не звонил также, будучи уверенным, видимо, в том, со съёмным протезом она, от него никуда не денется. Зато, месяца через три, Марине позвонила жена Виктора и пообещала, что оставит её без ног, если она не оставит

в покое её мужа.

Марине расхохоталась, хотя этот хохот был недалёк от истерики. Звонок жены, по поводу мужчины, с которым она рассталась, мягко говоря, был запоздалым. Для Марины любовная история с Виктором была закончена. В народе, в таких случаях, говорят: «Хватился поп за яйца, когда Пасха прошла».

Через год Марине снова понадобилась помощь Виктора. И он снова оказал ей эту помощь и снова просил о свидании «тет-а-тет». Не сразу, но Марина согласилась. Виктор продолжал её волновать. В той самой квартирке, что и в прошлый раз, всё началось с почти задушевного разговора.

Однако за шампанским, и шоколадом Виктор сбегал после того, как Марина достала из сумки фрукты. Неизбежное между мужчиной и женщиной произошло. На этот раз – культурнее, но от этого не эффективнее. Чем в прошлый раз. Провожал Виктор Марину, на такси «Леди» (в прошлый раз ей были выданы 30р. на маршрутку, но и это ничего, по сути, не меняло.

Если в первый раз секс был хамским, то теперь – обидным. Виктор был мало управляемым мужчиной и совершенно не ориентированным на партнёршу. Вторая сторона медали – его мужская суть оказывалась прямо противоположной первой – профессиональной.

Через пару лет, съёмным протезом пользоваться без крема для фиксации, было уже невозможно. К тому же от него

отвалилась пружинящая штучка над правой крайней коронкой. К Виктору Марина идти не хотела. Она обратилась в поликлинику по месту жительства, к дежурному стоматологу – ортопеду.

Дежурный стоматолог-ортопед Улыбочкина, доработавшая в профессии до пенсии и продолжающая работать, по сходной цене (800р.), взялась за починку протеза, пообещав после абсолютно бесплатно подтянуть и ослабшие крючки.

Починка протеза у доктора Улыбочкиной, завершилась обращением к главному врачу и возвратом уплаченных денег за «починку». При использовании протеза, с приваренным элементом, вместо пружинки, у Марины заболели десна и горло, а главное – не покидало ощущение, что смыкая челюсть с одной стороны, она вытягивает зуб под коронкой с другой стороны. На все её жалобы стоматолог-ортопед Улыбочкина, советовала привыкать.

К слову сказать, впоследствии, тот вытягиваемый зуб, пришлось удалить. Скрипя зубами, забрав свои 800р. Марина позвонила Виктору. Сначала по следам починки от Улыбочкиной, затем – в связи с удалением зуба, который вытягивался из десны.

Виктор, поднявшийся по административной лестнице, до заведующего отделением, принял Марину без расспросов и оказал ей помощь. По цене – на половину дешевле. Марина пригласила Виктора на чай и, он согласился.

Марина рассчитывала, что на чужой территории, в присутствии постороннего человека, в лице Марининой мамы, Виктор будет вести себя сдержаннее. За чаем, Марина надеялась выудить у Виктора некоторые подробности зубопротезного дела, которые помогли бы ей дописать роман, который лежал, без движения, почти 8 лет.

Дорогой Читатель, не хочу, чтобы у тебя сложилось впечатление, будто, кроме благодарности и корысти у Марины не было мотивов для приглашения Виктора к себе домой. Она давно хотела это сделать, Виктор не был ей безразличен.

Перед вторым свиданием, Марина обсуждала эту идею с ним, но Виктору эта идея не понравилась. Маме, в ту пору было 76 лет, и Виктору она казалась недостаточно старой, чтобы чего-то не увидеть, не услышать или не понять.

Теперь, когда маме было почти 80-ть, а, может быть, уже и не в связи с её возрастом, Виктор согласился придти к Марине. Но только через пять дней.

Марина соблюла все приличия, сказав маме заранее, что к ним придёт врач, который выручает её с зубами и что ей тоже хочется помочь ему. С набором и распечаткой его аттестационной работы. После этого Марина приступила к уборке квартиры и закупке продуктов. Ей казалось, что готовится к приходу гостя, она, как обычно.

Они были знакомы, с Виктором, около 8-ми лет, отношения держались, на её зубах, вернее – на съёмном протезе, в их отсутствии. Разорвать эти отношения – навредить себе,

длить – тянуть кота за хвост, который тигром никогда не станет.

Ничего необычного, Марина, в связи с приходом Виктора, не предпринимала. Но поведение мамы настораживало. Возможно, маме показалось подозрительным мытьё окон в середине сентября. Обычно, Марина их моет в конце октября, перед тем, как выпадет снег. Возможно, что-то в Маринином поведении выдавало её истинное отношение врачу.

Возможно, Маринина мама потихоньку прочитала лежащую в столе рукопись «Моей последней надежды». И начала страдать от мысли, что Марина покинуть её.

Но, так или иначе, мама, во-первых, вдруг поздравила Марину и внучку с Днём Учителя за пару недель раньше с события. Во-вторых – подарила каждой из них по 2000 рублей, изменив своей привычке, ограничиваться 1000-рублёвой купюрой.

4.

Утро вторника, когда должен был прийти Виктор, началось, как обычно. С измерения маминого артериального давления и пульса, которые, кстати сказать, были нормальными. С утреннего кофе, которое Марина заваривала для мамы. После кофе мама засобиралась в магазин. Пошла одеваться.

Жуткая тишина, наступившая спустя несколько минут,

заставила Марину заглянуть к маме. Мама лежала на кровати без сознания. Держа одной рукой, тампон с нашатырём у мамино носа, другой Марина – набирала номер «Скорой помощи».

Приехавшая первой «Скорая помощь» приступила к снятию электрокардиограммы, и введению лекарств, посредством системы. Врач диагностировала у Мариной мамы повторный инфаркт и настаивала на госпитализации в МСЧ-7, где мама как-то лечилась и больше лечиться там не хотела. Она смотрела на Марину умоляющим взглядом и повторяла:

– Хочу дома лечиться.

Не понимая серьёзности состояния мамы, Марина поддерживала маму в её желании оставаться дома и ждать участкового врача, а далее ехать на приём к кардиологу, у которого мама наблюдалась в течение предыдущего года.

Чуть более года назад, проучившись на менеджера по продажам, Марина собиралась на собеседование, в надежде устроиться на работу в одну из частных компаний. За полчаса до выхода из дому, наступила такая же жуткая тишина, как и в этот раз. Мама потеряла сознание, привалившись к стенке на кухне. Марина тогда впервые вызывала к ней «Скорую». В то утро инфаркта у мамы не случилось, её оставили дома для наблюдения участковым врачом и врачом кардиологом.

И когда мама попросила Марину не искать работу, гово-

ря и о Маринином нездоровье и о случаях, когда наработавшись, люди не получали денег за работу, Марина пообещала ей это. Ей страшно было при мысли, что однажды она может вернуться к труп.

Приехавшая, на этот раз врач, судя по всему, опасалась, что не доведёт пациентку живой до того стационара, куда собиралась её первоначально госпитализировать. Она вызвала специализированную кардиологическую бригаду «Скорой помощи». Марина обещала врачу, что если кардиологическая бригада решит, что госпитализация необходима, она даст согласие на госпитализацию.

Через несколько минут, после приезда кардиологической бригады, Марине сообщили, что у мамы обширный инфаркт и что её состояние требует реанимационного отделения. Едва Марина успела подписать согласие на госпитализацию, как у мамы наступила клиническая смерть. Мероприятия специализированной кардиологической бригады по возвращению мамы к жизни, закончились оживлением. Мама задышала.

Приехавшая третья бригада «Скорой помощи» реаниматологическая госпитализировала маму в областную больницу, где за мамину жизнь боролись ещё одиннадцать суток.

Когда маму выносили из квартиры, за ней и над ней летело её астральное тело, которое для Марины было столь же осязаемо, как и вся другая реальность, например – сквозняк или сиденье дивана, на котором она сидела. В тот мо-

мент Марина чувствовала, что ей, даётся, наконец-то свобода, но воспринимала эту свободу, как насмешку судьбы. Зачем она Марине теперь, в её почти 55 лет?

Маму, не дожившую четыре месяца до 80-ти летия, несмотря на все усилия врачей, спасти не удалось. Патологоанатом областной больницы, на вопрос Марины о маминой голове, которая постоянно беспокоила лечащего врача, ответил, что щадит Маринины чувства. Из этого Марина сделала вывод, что возвращая маму из состояния клинической смерти, врачам не удалось вернуть ей главное, – мозг, живущий, без кислорода, около 5-ти минут.

Видимо, именно это имел в виду лечащий врач областной больницы, когда, расспрашивая Марину о маминой голове повторял:

– ...а сердце бьётся....

В совпадении повторного инфаркта с днём назначенной встречи с Виктором, Марина видела запрещающий знак судьбы на дальнейшие вне лечебные контакты с ним. Инфаркт случился не только в день назначенной встречи с ним, но и в час назначенной этой встречи.

С точностью до минуты, наступила, у мамы, клиническая смерть, несмотря на то, что встреча была отложена. Как только приехала первая «Скорая», Марина сообщила об этом Виктору, поставив под вопрос назначенную встречу.

Чего конкретно надо было опасаться Марине, Марина не знала, но, совпадение фактической смерти мамы с днём

и часом предполагаемой встречи с Виктором, не казались ей случайностью. Ведь за год, до подобного события, Марине пришлось отложить собеседование. А позже, после смерти мамы выяснилось, как много бы Марина потеряла, начни она работать. Насколько менее, обеспеченной оказалась бы Маринина жизнь после её смерти.

При этом, ни мама, ни Марина не знали о последствиях возможного Марининового выхода на работу. Марина об этом не знала точно, а мама – не знала наверняка, иначе бы она приводила другие аргументы в пользу того, чтобы Марина не работала.

На этот раз мама не дала Марине встретиться с мужчиной. Марина жила с мамой, практически, всю жизнь и насколько она понимала маму, той любой ценой хотелось удерживать дочь возле себя. То, что такой ценой станет её смерть, мама вряд ли предполагала. Скорее всего, ей хотелось напугать Марину, чтобы сорвать встречу. Очень по-женски и очень по-матерински.

Мама была человеком, не желавшим свободы, для дочери – это правда. Но правдой оказались бы и материальные потери для Марины, устройся она год назад на работу.

В ближайшее время, после смерти мамы, Марина узнала, что ей не перешла бы страховая часть маминой пенсии, как потерявшей кормильца. Пенсия самой Марины была почти наполовину меньше, чем мамина. Кто знает, какой правдой обернулся бы приход Виктора?

В совпадении фактической смерти мамы с возможным приходом Виктора Марина увидела запрет со стороны высших сил.

5

Через три года после смерти мамы, некоторые коронки, у Марины, начали шататься. С каких-то – откололась керамика, жевание становилось дискомфортным. Марине следовало искать врача, но она всё время откладывала поиск. Ограниченная мобильность, прежние хождения, отзывы пользователей съёмных протезов – не способствовали э поиску.

Считается, что покойники подают сигналы с того света. В день рождения мамы, в вечернюю чистку зубов, коронка, на которой крепился съёмный протез слева, слетела с зуба вместе со штифтом. Дальнейшее бездействие означало бы начало конца. Крепить протез теперь было не за что. Жевать без съёмного протеза, можно было ограниченно на передних зубах, а передние зубы не предназначены для жевания.

Если к этому добавить, что коронки сверху слева, того и гляди, могли упасть с зубов вместе с частью соединяющего их моста, то к стоматологу-ортопеду уже очень надо было идти. Поэтому слетевшую коронку со штифтом, в мамин день рождения, Марина трактовала, как разрешение свыше обратиться ей за медицинской помощью к Виктору.

Когда Марина позвонила Виктору, его номер оказался недоступным. И позже, впервые за все годы их знакомства, он впервые не перезвонил ей. Марина забеспокоилась. Она позвонила непосредственно в зубопротезное отделение. Выяснилось, что Виктор – на больничном.

Больничный всё время продлевали, притом, на большие сроки. Думать о сезонном вирусном заболевании не приходилось. Определённо, случилось что-то серьёзное.

А когда стало известно, о дне выхода Виктора на работу, то Марина никак не могла записаться, к нему, на приём. На другом конце провода настойчиво советовали приходить, на так называемый, первичный приём, без записи.

Лишь через месяц, Марина решилась на этот первичный приём. Она шла, несмотря на дороги, покрытые льдом и множество необъяснимых препятствий, встававших перед нею, шла в полной уверенности, что свободна от чувств иных, кроме, тех, какие испытывают, идя на приём к стоматологу. И надеялась на то, что проблема выпавшей коронки будет решена на первичном приёме.

Это успокаивало Марину. А чтобы стало ещё спокойнее, подходя к зубопротезному отделению, она принялась думать о «секретном» мужчине, о котором ей только что напомнили через прессу. «Секретный» мужчина вернулся из Тюмени назначенным Президентом на высокую должность в родном Маринином городе.

Однако, когда в коридоре зубопротезной клиники по-

явился красивый врач, Марина обомлела. То ли она подзабыла Виктора, то ли увидела его другими глазами, то ли на самом деле его так изменили, возраст, седина и стильный медицинский костюм... Трудно сказать.

Виктор пригласил Марину в кабинет, где с помощью медсестры, потому что руки у него дрожали, вклеил штифт с коронкой туда, откуда он выпал. Дрожащие руки Виктора навели Марину на вполне определённые мысли. Виктор понял, о чём она подумала и, – не без оснований. Он покраснел и сказал:

– Запомни, я никогда не пью на работе. Я перенёс инсульт и 8-мь месяцев не работал.

Марина отложила обсуждение плана, по запланированному ею, новому второму протезированию. Пообещала позвонить, как только дороги станут, для её ног, безопаснее, то есть снег полностью растает и дороги высохнут. Эффект несовпадения от ожидаемого и случившегося, не в первый раз, сыграл, в этой истории, свою злую шутку.

Марина была предельно спокойна, идя на этот приём, а затем целых двенадцать дней и ночей, после этой встречи, находилась между небом и землёй.

Она была потрясена и какой-то новой красотой Виктора и тем, что с ним за это время случилось, но особенно Марина была потрясена тем, что от её душевного равновесия не осталось и следа.

Она не могла просить приехать его к себе, и, прежде всего,

в связи с его здоровьем. Зубы и недописанный роман – вот, то, что, и могло быть теперь основанием для их контактов.

Через месяц, Марина записалась к Виктору, для нового протезирования. Места коронок с мостом на верхней челюсти, несмотря на дополнительные потери зубов, вновь не занял съёмный протез! На 4-х остатках зубов держалось больше половины Марининой верхней челюсти! И это было не пределом. Стоматологи научились удерживать всю челюсть целиком.

Съёмный протез на нижней челюсти, где также случились потери зубов, получился вполне приличным. Лишь через несколько месяцев начались проблемы, и возникло даже желание не пользоваться им больше. Но и эту проблему Виктору удалось решить.

В том, что касается личных Марининых отношений с Виктором, то отношения эти снова затеялись. Жена с Виктором развелась и даже съехала от него. Виктор купил машину, стал набивать себе цену. Чуть больше года он, время от времени позванивал Марине и рассказывал как тошно ему без жены.

А когда жену вернул, то зазывал Марину в гости («8.00 до 16.00»), туда, где проживал с возвращённой бывшей женой. Готов был ехать в гости и сам, тогда, когда ему это взбрело в голову. На предложения Марины встретиться, договорившись, Виктор отвечал либо:

- Нет времени, либо:
- Не сегодня.

После очередного выдвижения условий, на которых Виктор, если Марина ему «напомнит (!), будет наезжать к ней раз в месяц, а понравится, – чаще», Марина, на отношениях, поставила точку. В её планы не входило устраивать секс-вечеринки за свой счёт. Оставались зубы.

Но после дважды отменённых назначенных, самим же, Виктором приёмов, Марина приняла решение сменить, при первой же возможности, съёмный протез на имплантаты и, следовательно, Виктора – на другого врача.

Имплантаты, в частных клиниках, уже всю ставили, там, где работал Виктор их пока не практиковали.

6.

Начать смену врача, Марина решила заблаговременно, чтобы не возвращаться к тому от чего ушла, в очередной раз. Тем более, что на имплантаты и денег подкопить нужно было, а главное новый съёмный протез не отслужил своих семи лет.

Марина добросовестно обошла три ближайшие стоматологические клиники. В частных клиниках Марину откровенно разводили на новое протезирование, в государственной – братья, за сделанное другим специалистом, не хотели.

Судьба-злодейка и на этот раз не позволила Марине расстаться с доктором Тучкиным, тем более, что, спустя 18 лет знакомства с ним, ей уже – 63-х летней женщине предстоя-

ла операция по замене хрусталика. И тут, коронка, на которой крепился протез слева, неожиданно вылетает со своего места.

Та самая коронка, с которой Марина пришла на приём к Виктору после его длительного больничного. Коронка со штифтом, укреплённая цементом на вкладке.

Дважды Виктор возвращал эту коронку на место, но получится ли это сделать в третий раз? И в третий раз, как сказал Виктор, «в последний раз», коронку вернуть на место, применив «японский» цемент, удалось. Однако заплатить Марине пришлось, весьма, нетрадиционно.

В Америке заговорили бы о харассменте¹⁴. И харассмент, строго говоря, имел место быть на протяжении всей этой истории, но, имело бы место это заморское поведение, если бы на месте Марины сидела в кресле пациентка, с которой иных отношений, кроме как врачебно-лечебных не было? Вряд ли.

Отношения с Виктором после этой встречи не возобновились. Вначале, у Марины, случилась замена хрусталика, затем много чего ещё случалось, не имеющего отношения ни к зубам, ни к глазам, но главное, наверное, состоит в том, что коронка на «японском» цементе продолжает служить Марине верой и правдой.

Этот поворот у истории, с покинувшей место коронкой, мог быть другим. Таким, например, как, у теперь, московской приятельницы, которой, в результате слетевших коро-

---

¹⁴ сексуальном приставании с использованием служебного положения.

нок, пришлось, в конечном итоге – удалить 5-ть зубов и вместо них поставить 5-ть имплантатов.

7.

В настоящее время, через 20-ть лет, после начала этой зубовно-любовной истории, Марина собирается завершить её литературную часть – издать. В том, что, касается жизни. то впереди установка имплантатов.

(записано 24.01.2016 —2025)

Семейные хроники (из истории семей Шелеговых- Ларионовых; Новгородцевых-Голущенко; Карасёвых -Зубрицких...)

Мои «Семейные хроники» посвящены светлой памяти Шелеговой Нине Лазаревне – двоюродной сестре отца, ушедшей в мир иной 25-го февраля 2019г., не дожив до своего 89-летия, месяц. Благодаря Нине Лазаревне (тёте Нине), сведения, из жизни родственников, по линии отца и стали мне известными.

Самым древним, из известных, родоначальников рода Ларионовых, является не Шелегов Моисей – отец Анны Моисеевны (1895 г.р.) – матери моего отца, а Василий – отец жены Моисея – Фёклы Васильевны. Он 4-е колено (прапрадед) для меня-автора «Хроник» и 5-6-е. – для моей дочери и внуков, соответственно.

Со стороны моей матери – Галины Климентьевны Глущенко¹⁵, известны имена её отца – Климентия Никифоровича (16.01.1901), рождённого в солдатской семье Голущенко Никифора Мироновича и – Евдокии Евдокимовны. И – матери: Федосьи Никитичны (27.05.1901).

---

¹⁵ В фамилия Климентия Голущенко, впоследствии стала Глущенко (?)

Из отчеств родителей Климентия Никифоровича, несложно узнать имена его дедов: Мирона и Евдокима, проживавших, с большой долей вероятности, в теперешней Омской области. Для автора этих «Хроник» Мирон и Евдоким – прапрадеды.

Согласно метрикам Федосьи Никитичны, её отец – Новгородцев Никита Иванович, а мать – Варвара Григорьевна – крестьяне, в годы советской власти, отнесённые к кулакам и репрессированные. Новгородцев Иван – отец Никиты, как и отец Варвары – Григорий, для автора «Хроник» ещё одно 4-е колено и прапрадеды.

У автора «Хроник» родилась дочь Галя, которая вышла замуж за Сергея Юрьевича Зубрицкого. Со стороны его матери – Галины Сергеевны Зубрицкой, как наиболее древние представители рода, известны Родион и Фёкла Карасёвы – дедушка и бабушка Галины Сергеевны. Мария Родионовна и Сергей Николаевич Зубрицкий были её родители. Сергей Юрьевич – её сын.

Детям Галины Ларионовой и Сергея Зубрицкого, Саше и Жене, со стороны Зубрицких известны 4-е колена: родители, бабушка с дедушкой (Галина и Юрий), прадедушка и прабабушка (Мария и Сергей Зубрицкие), а также прапрадедушка и прапрабабушка (Родион и Фёкла Карасёвы).

Со стороны Ларионовых, внукам автора Саше и Жене доступны сведения о родственниках до 7-го колена. О собственных родителях; бабушке-дедушке (Татьяна и...); о пра-

дедушке-прабабушке (Пётр-Галина Ларионовых); о прапрадедушке и прапрабабушке (Климентий-Федосья Глущенко) и прапрадедушке и прапрабабушке (Сергей – Анна Ларионовы); прапрапрадедушке и прапрапрабабушке Новгородцевых) и прапрапрадедушке и прапрапрабабушке Шелеговых.

А ещё о прапрапрадедушке Новгородцеве Иване с прапрапрадедушкой Григорием; и прапрапрадедушкой Василием – отце белорусской Фёклы.

В «Семейных хрониках» выстроена не только -генеалогия, в виде схем, воспроизведены факты из жизни родственников, воспоминания, документы и фотографии.

Семейные тайны, а скорее – не слишком приятные факты, завуалированы пустыми квадратами и вынесены – в сноски (за скобки). Можно было бы о них и не упоминать, но правда для потомков, дороже предубеждений. Тем более- вчерашних.

Пока жизнь продолжается автор надеется пополнить сведения о предках и надеется на благодарность современников и потомков. Хотя, в виде следования примеру отношения к истории семьи.

(начато 05.2016—14.092022)

Произведения

Банки, карты, услуги, обслуживание

В 70-80-х гг. XX в. отношения граждан со сберегательным банком (Сбербанком) – единственным банком в стране, ограничивались, практически, тем, что денежки складывались на сберегательную книжку, да снимались с неё. Если денежки имелись, разумеется. С 90-х гг. Сбербанк перестал быть единственным банком. Это, во-первых. А во-вторых, банки стали играть большую роль в жизни граждан. И не только по части: положить да снять.

Появились новые банковские продукты, банкоматы, интернет-банки и онлайн-банки. Опять-таки – кредиты и рассрочки. Узнать об отношении пользователя с небольшим доходом, например, пенсии, к банкам, банковским продуктам и банковскому обслуживанию, представляется интересным.

Начнем со Сбербанка. Приблизительно в 2012 году, в Сбербанке, который, как говорится в рекламе, «всегда рядом», сотрудница Ирина предложила мне оформить перевод пенсии со сберкнижки – на появившуюся пластиковую социальную карту Maestro. Связываться с новым продуктом мне не хотелось, но и отказываться было неудобно.

Очень уж, сотрудница банка, к которой я часто обраща-

лась, старалась. Ирина перечислила мне возможности при расчёте картой. Картой можно было рассчитываться, в частности, при оплате коммунальных услуг в банкомате, или в Сбербанке-онлайн на компьютере, а также на кассе, с помощью терминала в супермаркетах.

К слову сказать, в то время, далеко не во всех супермаркетах были установлены терминалы на кассе для расчёта картой. Мне, с трудом, считающей в уме, идея рассчитываться картой, не мучаясь подсчётами сдачи, показалась заманчивой. С картой я могла бы освободить себя от этих подсчётов, перейдя за покупками, в те магазины, где терминалы были установлены. По пути к кассе, я плюсовала бы, сумму купленного, на калькуляторе, или, прикинутую, в уме. Сумма покупок отражаясь на терминале, отнималась бы, из моих средств, автоматически, а чек их фиксировал бы.

К тому же, с картой, мне не нужно было больше стоять в очередях на почте, чтобы оплатить коммунальные платежи, оплачивая их, дома, сидя за компьютером или в ближайшем банкомате. В банкомате, к тому же, я могла распечатывать чеки, не тратя собственных бумаги и чернил. Я согласилась.

Освоив Сбербанк-онлайн (чего мне это стоило!), решила сберкнижку не аннулировать. Хранение основной суммы на книжке, казалось мне, безопаснее, чем на карте. С книжки я легко могла перевести, на карту, необходимые, для ежедневных покупок суммы. От платных сообщений (смс), бу-

дучи, получательницей пенсии и, имея возможность контролировать баланс в Сбербанк-онлайне, я отказалась сразу, как только закончился бесплатный пробный период.

А спустя пару лет, та же самая сотрудница сбербанка Ирина уговорила меня взять в пользование кредитную карту Visa. У меня, такого намерения и быть не могло, поскольку кредиты казались мне всегда опасными. А, прочитав Договор на 4-х страницах – тем более.

.Судите сами, полная стоимость кредита составляла 28,79% годовых. Об условиях предоставления Льготного периода, в Договоре написано смутно: «Для совершения операций с использованием карты в торгово-сервисной сети Банк предоставляет Клиенту Льготный период кредитования на условиях, определённых в Общих условиях». «Общие условия» предстояло искать дополнительно где-то, не пойми где.

Но, Ирина, с лёгкостью, рассеяла все мои сомнения, переводя непере译имое и не имеющееся в Договоре на то, что, на самом деле, имелось в виду. А именно: если я не буду снимать с карты наличку и, буду правильно пользоваться Льготным периодом, отсчитывая 50 дней с 13-го числа каждого месяца, то процентов за кредит, мне платить, не придётся. Как и за, приходящие по операциям, смс. Далее сотрудница банка обратила моё внимание на то, что благодаря трём имеющимся цифрам на обороте карты, я смогу делать покупки онлайн, через систему Интернет.

Благодаря карте Сбербанка Visa, онлайн я, последовательно, приобрела: шубу, часть балкона, мебель и недешёвые услуги издательской платформы. Не выходя, при этом, за пределы Льготного периода и, следовательно, не платя ни одного рубля процентами сверху. Здесь, следует обратить внимание Читателя на то, что, слава Богу, дело было только в неудачно написанном Договоре, а не в желании Сбера надуть пользователя карты Visa.

Поэтому я и в нужных покупках себе не отказывала, и неприятностей, связанных с займами, процентами и «благодарственными» отношениями с займодавцами, не имела. Как, в случае займа, например, у родственников или друзей, которые, кстати сказать, вряд ли бы ещё и смогли занять нужные, мне, суммы.

В том, что ещё касается Сбербанка, то уместно вспомнить о бонусах по программе «Спасибо», и о подарках, в виде, бесплатной возможности прослушать аудиOVERсии книг по самосовершенствованию. Бонусами я несколько раз оплачивала 50% купленной посуды, в «Посуда – центре». А как-то отзавтракала за бонусы Сбера на 100% у партнёра банка, в Бургер Кинге. За одно, узнав, кстати, что такое бургеры и вопперы¹⁶.

Хоум Кредит Банк – второй по значению, для меня, банк, появившийся, в моей жизни в 2011- 12-м году, благодаря всученному, на улице, рекламному проспекту. В проспек-

---

¹⁶ Разные булочки с котлетами.

те рекламировались ставки по вкладам. Реклама оказалась, весьма, кстати. Мама 75+ скопила некоторую сумму и не знала, куда её пристроить. Проценты на вклады, указанные в рекламном проспекте, были значительно выше, чем, например, в Сбербанке и других, известных мне, банках.

Не откладывая дело в долгий ящик, мы, с мамой, посетили Хоум Кредит Банк, и пристроили её сбережения на вклад «Доходный год», на год, под 12%, а затем и под 13% годовых, с учётом капитализации. Деньги, пролежавшие в банке 5 лет, приросли примерно на 40%. К слову сказать, и на сегодня, в 2025 году, деньги покойной мамы 100 тыс. р. хранятся в этом, переставшем самостоятельно существовать, банке. К 2025 году, проценты с суммы, наверняка, сравнялись с самой суммой.

Через какое-то время, проценты, по вкладам в Хоум КредитБанке, снизились, нужно было что-то менять. Осенью 2018 года, у меня, появилась мысль переложить деньги на более короткий срок, до тех пор пока не найду что-нибудь получше, но сотрудница банка Анастасия сделала предложение, от которого я отказаться не смогла. Речь шла об открытии счёта с дебетовой картой «Польза». С этой картой я могла зарабатывать 7,5% на остаток средств за месяц, при условии 5-ти покупок за месяц.

Мне выдали, карту с возможностью расчёта касанием¹⁾. Вначале не именную, затем именную. За месяц, я заработала почти 1000 р., далее Условия карты «Польза» измени-

лись. Чтобы зарабатывать, нужно было совершать покупки на сумму не менее 5000 р. и зарабатывать не 7,5%, на остаток, а – 7%.

Тратить на покупки не менее 5000 р., ежемесячно, для меня, без учёта сумм оплаты коммунальных услуг, возможным не представлялось. А в Условиях карты, очень неопределённо прописывалась оплата услуг. Я не рискнула оплачивать ею коммунальные услуги. Кстати, сказать, Интернет – Банк от Хоум Кредит Банка был устроен более сложно и менее удобно, чем интернет- банк от Сбера.

Счёт и карту с касанием попросила аннулировать, переложив остатки средств на, какой-то, классический вклад на 6 месяцев, с максимально высоким процентом. Что-то уже около 6% годовых, с капитализацией. К моему, большому сожалению. Если бы чуть убедительнее оказались, либо сотрудница банка, либо Условия использования карты «Польза», выиграли бы все: и я, и банк.

Несколькими месяцами ранее, летом 2018 года, я открыла также накопительный счёт в «Почта – Банке» на год под 6.05% годовых. На тот момент, не самых маленьких процентов. К вкладу прилагались дебетовые карты Мир и карта «Пятёрочка». Карту Мир я оформила сразу, а до карты «Пятёрочки» от Почта-Банка, я дозрела, к дню своего рождения. По электронной почте Банк предложил мне оформить дебетовую карту «Пятёрочка», сделать покупки в течение двух недель и получить подарок, в виде 2500 бонусов (500р),

на покупки в сети магазинов «Пятёрочка».

Помнится, что в этот период времени я попала также на акцию сниженных цен почти на всю линейку натурально-биоогурта Активия, благодаря чему смогла перепробовать почти весь этот замечательный биоигурт.

Но в бочке мёда, как известно, всегда есть ложка дёгтя. Мне понадобились деньги. И как только закончился срок вклада, я решила его закрыть, переведя деньги на карту для дальнейшего их снятия в банкомате. Вот тут-то и началось. Оказалось, что вклад самостоятельно закрыть сама я не могу. Надо было звонить в Почта-Банк, предоставлять паспортные данные, код доступа и проходить проверку на голос с двумя сотрудницами. Кроме этого ещё и подвергнуться вопросам на предмет, зачем мне деньги и самостоятельно ли я принимаю решение о закрытии собственного счёта. Не о миллионах, поверьте, шла речь – всего лишь о 100 тыс. р.

Больше всего меня встревожили вопросы «о третьих лицах», например, о Пенсионном Фонде, который «не звонил ли и не рекомендовал ли мне этот счёт, закрыть?». Потому что, если дело, именно, так обстояло, то сотрудница банка на удалённом расстоянии, не могла гарантировать мне, что мои деньги дойдут до меня. Но так как «третьим лицом» мог быть лишь Пенсионный Фонд, или кто-то иной, а не две сотрудницы банка, которые по телефону устанавливали мою личность, то закрытие счёта, в конечном итоге, состоялось.

На смартфон мне пришло смс о переводе суммы на карту, затем я увидела сумму на карте в личном кабинете Интернет-Банка. Радоваться я не спешила, поскольку меня предупредили, что зачисление денег состоится в течение оставшегося рабочего дня по московскому времени. В этих обстоятельствах, прежде, чем направиться к банкомату, в наше почтовое отделение, я решила снова позвонить в банк на горячую линию, чтобы задать свой «глупый» вопрос:

– Деньги на карте вижу, а могу ли я их снять?

Сотрудница банка на мой «глупый» вопрос ответила уклончиво:

– Деньги на карту зачисляются в течение рабочего дня по московскому времени.

– Но я их уже вижу на своей карте.

– Пока Ваши деньги находятся в неподтверждённых операциях.

Большого мне от сотрудницы Почта-банка добиться не удалось. На свой страх и риск я направилась к банкомату и благополучно сняла всю свою так нужную мне сумму.

На этом история с Почта-Банком не закончилась. На другой день мне позвонили из банка с опросом на тему: «Зачем мне понадобились деньги и довольна ли я тем, как мне удалось закрыть свой счёт через Интернет – Банк»?

Я ответила:

– Вопрос, о том, зачем мне понадобились мои собственные деньги, странный. Вы не находите? И добавила:

– Я не довольна, тем, как мне пришлось закрывать свой счёт. В Интернет-Банке Сбербанка, я делаю это от начала до конца самостоятельно, без неприличных вопросов и, не сомневаясь в том, что переведённые на карту деньги можно будет тут же снять в банкомате.

В этот же день, в заметке на Новости Mail.ru («Вкладышкатели: банки нашли новую причину для блокировки счетов» – Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/37615849/?frommail=1> (дата обращения 13.06.19), я получила объяснение, поведению сотрудниц Почта-банка.

Согласно «антиотмывочному» закону, а именно – Закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» – ФЗ -115» (в ред. от 03.2019), финансовая организация может заинтересоваться операцией. И не только в рамках «антиотмывочного» закона, но и в целях безопасности самого клиента, подозревая вмешательство мошенников.

Поэтому, как знать, может быть, мне, не получавшей денег преступным путём, и не финансировавшей террористов мошенники реально могли угрожать? И я напрасно невысоко оценила работу сотрудников Почта-Банка, стоявших на защите моих материальных интересов?

Под занавес, хочу рассказать про карту «Халва» с кредитным лимитом от Совкомбанка», объявленным, для начала, на 30 000 р. и возможностью беспроцентной рассрочки в ма-

газинах-партнёрах банка. Кроме того, на этой карте можно было разместить собственные средства и, при условии одно-моментного оборота, в месяц, на сумму не менее 10 000 р. получать до 7% годовых.

Мне край, как нужно было привести в порядок балкон, и поменять фасад шкафчика, под окном, на кухне. После трат, произведённых мною на другие нужды, рассрочка по карте «Халва» в «Омских окнах», на тот момент, партнёре Совкомбанка, была кстати. Стояло лето 2018 г. – сезон заготовок и, как говорится, ни в чём себе не хотелось отказывать.

В ближайшем отделении Совкомбанка на улице Химиков, у прекрасного менеджера Наташи, для начала, я передумала брать карту рассрочки «Халва». При заполнении анкеты выяснилось, что мне нужно предоставить три номера телефона своих знакомых. Без спросу сделать это было, как-то нехорошо, хотя, у кое-кого, я разрешения так и не спросила. Наташа, когда-то, мечтавшая стать педагогом (уверена, у неё это великолепно получилось бы), поняла меня настолько, что, в моём присутствии, разорвала на кусочки, то, что я успела написать в анкете.

Во второй свой приход, я преодолела неудобства с чужими телефонами, но чуть не ушла из банка из-за настойчивых вопросов анкеты относительно родственников за границей и, особенно – двоюродных бабушек и дедушек в Америке (кто бы о них ещё что-нибудь знал?!). Не понравились

мне также и возможные санкции против моих соседей, если вдруг я окажусь должницей. Наташе удалось рассеять мои сомнения, к тому же, уйти во второй раз, в мои почти 60-т, мне показалось не серьёзным.

И я не ушла, несмотря на то, что лимит карты оказался меньше обещанного (15т.р), чем объявлялось при первом посещении банка, и недостаточным для полной оплаты отделки балкона и установки нового фасада шкафчика на кухне.

Это неудобство я разрешила путём использования всей суммы с карты «Халва» и частичной – с кредитной карты Visa Сбербанка. Неудобствами на берегу, да и в дальнейшем, казалось условие банка заходить в личный кабинет интернет-банка, или онлайн банка не менее трёх раз в месяц. Конечно, не желаешь платить 99р. за рекламные смс.

Если учесть, что карта Совкомбанка «Халва» выдаётся на 10 лет, и кредитными средствами не каждый месяц пользуешься, то когда-нибудь, об этом условии, можно и позабыть. Но главное, прежде, чем рассчитывать на рассрочку, нужно было точно знать, что покупаешь у партнёра Совкомбанка.

Но, как говорится, за удовольствия надо платить. Кстати, сказать, условие, относительно смс, для людей старшего поколения, позже было снято.

В 2019 году, на карте «Халва» для собственных средств, которые также можно было хранить на карте (и пользовать-

ся!), от 50 000р действовала ставка до 7,8% годовых. Лимит для оплаты рассрочки в магазинах-партнёрах повысили до 30 000р. С «Халвой» я заменила, в квартире, 4-е межкомнатные двери, пол в зале и в коридоре, покупала строительные материалы, делала анализы в Гемотесте и т. п.

Позже, заёмными средствами, я оплачивала коммунальные платежи, так как, на «Халве» они шли без комиссии тогда, когда другие банки комиссию брали. А иногда, оплачивая коммунальные услуги и другое, по мелочи, я, тем самым, повышала ставку на вклад, открытый в Совкомбанке.

Первую ложку дёгтя в бочке с мёдом, я почувствовала, при установке жалюзей, в партнёре Совкомбанка – «Омских окнах». Мастер, для замеров окон, пришёл на дом и прихватил с собой терминал. Когда я рассчиталась, по принесённому терминалу, то выяснилось, что с беспроцентной рассрочкой, я пролетела, как фанера над Парижем. На беспроцентную рассрочку, оказывается, я могла рассчитывать, рассчитываясь, через терминал, в офисе «Омских окон». «Омские окна» (спасибо им) вернули мне сумму, равную комиссии, которую я должна была заплатить, воспользовавшись «Халвой» не в том месте.

Вторая ложка дёгтя оказалась гораздо более чувствительной. Запланировав дорогостоящую операцию, по смене хрусталика в клинике Интервзгляд, по информации Совкомбанка – их партнёре, в последний момент, получила отказ на проведение платежа.

Партнёры очевидно уходили от Совкомбанка (они-то платили банку комиссию), используя либо терминалы вне офисов, либо скрывая партнёрство от потенциальных пользователей беспроцентных рассрочек.

Я не рассталась с «Халвой». В том числе и потому, что Хоум Кредит Банк, с моим вкладом, влился в Совкомбанк. И время от времени, Совкомбанк, по-прежнему, оповещает меня об удлинённых рассрочках на такси, в сети магазинов, например, и т. д. «Лейбы» Совкомбанка стали появляться на кассах в магазинах-партнёрах... Но, как говорится: однажды предав¹⁷...

Жить можно, конечно, и на одну пенсию. Но без льготных кредитных периодов на возврат заёмных средств, беспроцентной рассрочки и, каких-никаких, процентов на вкладах, жизнь была бы – сложнее, скучнее, а главное, без удовлетворения, улучшающих качество жизни, потребностей.

(17.02.2019—16.09.2025)

---

¹⁷ Из Омара Хайяма: «Гони друзей, что предали однажды. Кто предал раз – предаст и дважды»

Выход из «Чёрного квадрата»

Из компании в компанию

Несколько лет подряд, наш многоквартирный дом (МКД) №16 по улице 22 Апреля, в буквальном смысле, колбасило. Мы переходили из одной управляющей компании (УКа) к другой, с угрожающей скоростью. Благодаря, председателю Совета дома, добывающейся, лучшей доли, для дома – Иненко Ирине Павловны, мы перешли из ЖЭКа (Жилищно-эксплуатационной компании) советских времён к УКа «Сервис», переименовавшейся затем в – «Советский».

После смерти управляющего УКа «Советский» Храпана Валерия, в том числе, возможно, и из-за необходимости принимать участие в бесконечных судебных тяжбах, мы перешли в УКа «Еврокомфорт». А точнее, мы перешли к УКа, которая согласилась, на наш дом, во главе с Ириной Павловной.

Через 2 месяца фактического управления домом, до подписания Договора управления, компания «Еврокомфорт», в одностороннем порядке, отказалась от управления нашим домом. УКа отказывалась от нас потому, что подписание Договора управления приходилось согласовывать с Ириной Павловной каждый день, в течение 2-х месяцев подряд, по каждому пункту. И подписать его, не представлялось воз-

можным.

Как говорил, впоследствии заместитель управляющего «Еврокомфорта», соглашаясь на управление нашим домом, с Ириной Павловной, он рассчитывал на своё умение договариваться с людьми, но, понял, что переоценил свои возможности.

Наш дом, с расположенными в нём магазинами, был лакомым кусочком для любой УКа, в том числе и для компании «Еврокомфорт», но согласовывать пункты Договора с Ириной Павловной, дальше было выше их сил.

К тому же, эта компания давно существовала на рынке жилья и насчитывала в управлении достаточное количество многоквартирных домов.

И вот мы остались, как говорится, на чём болтались, перейдя в разряд, так называемых, брошенных домов. Месяц, согласно, тогдашнему закону (2015г.) Ука, в случае аварийных ситуаций, должна была нас обслуживать, а далее – извиняйте!

А далее наша Ирина Павловна планировала развернуться и взять курс на создание Товарищества Собственников Недвижимости (ТСН), в котором бы она вместе с активом дома, стала бы определять жизнь нашего дома.

К слову сказать, мы, жильцы дома, от Иненко, за годы её председательства много чего пережили. Взять, хотя бы, чуть не залитый за счёт воды дома, дворовый каток, куда ходили бы кататься дети ещё из 6-ти домов, кроме, нашего.

Соседке, у которой росла дочь школьного возраста, Ирина Павловна сказала, что заливка катка обойдётся всего по 50 р. с носа, но не сказала с какой периодичностью эти 50 р. пришлось бы платить. И мать школьницы назвала соседку взрослых детей, крохоборкой за то, что та была против заливки катка за 50 р.

Площадь дворового катка составляла 12 кв. м * 20 кв. м. К тому же, он был расположен напротив 1-го подъезда, на 200 м., примерно, от нашего. Каким шлангом собирались заливать каток, непонятно, но брать воду, кроме, как из нашего, 4-го подъезда, было неоткуда. Инициативная группа сторожила двери подвала, даже ночью, чтобы никто туда не проник и не начал качать нашу воду.

В подъезде, по преимуществу, жили пенсионеры, давно вырастившие своих детей, скамеечки были нужнее, чем катки.

К тому же, счета на воду, для целей заливки катка, пришли бы астрономическими. Они и пришли астрономическими. По 6—8 кубов холодной воды, после 0.5—1 куба в графе на общедомовые нужды (ОДН), хотя каток мы так и не залили.

Через месяц «Еврокомфорт» помахал нам ручкой, а в доме произошла очередная аварийная ситуация – порыв труб. Ирина Иненко призвала на помощь сантехников из УКа – претендующей на управление нашим домом. Сантехники перекрыли холодную и горячую воду, исчезнув затем, в неиз-

вестном направлении вместе с ключами от нашего подвала.

В результате, в 30-ти градусную жару, дом почти на сутки остался без какой-либо воды вообще.

Пока мы были предоставлены самим себе, инициативная группа из нашего 4-го подъезда позвонила в Администрацию Советского Округа, где, как мы предполагали, существовала городская или районная аварийная служба. Но не тут-то было. Ни городской, ни районных аварийных служб не существовало, в принципе. И это очень жаль, потому что, на тот момент, в городе было более 700-т брошенных домов.

Дежурный диспетчер всё, что могла сделать, так это – дать нам совет. Рядом с нашим домом, дежурной, об этом было известно, стоял кооперативный дом, в котором был собственный сантехник с допуском к таким работам. По совету дежурной, мы могли бы, упросить этого сантехника помочь нам, рассчитавшись затем, из собственных карманов.

На это мы не могли пойти, по той простой причине, что собрать деньги со всех, как оно должно было бы быть, у нас не получилось бы. К счастью, как было сказано выше, к вечеру Ирине Павловне удалось включить холодную воду. После вмешательства полиции со вскрытием подвала, нашей будущей, предположительно, УКа «Восход».

На таком фоне разворачивалась борьба управляющих компаний за наш дом. За право взять дом наш к себе под крыло, пришли на встречу: компания «Восход», компания

«Левобережный» и неведомая никому вообще компания без названия. Встреча с управляющей «Восходом» произвела тяжёлое впечатление. На лице возможной управляющей, было крупными буквами написано:

– Вынесу из МКД всё, в том числе и то, что хорошо лежит.

Представьте себе, в самое ближайшее время, после встречи с нами, у компании «Восход» начались проблемы с контролирующими финансовыми органами и, выбирать эту компанию, было опасно реально.

УКа «Левобережье», наведя справки о нашем МКД, и хорошенько поразмыслив, отказалось от борьбы за наш дом. «Левобережью» не хотелось бесконечных согласований с Ириной Павловной и судебных разбирательств. Неведомая никому компания без названия тоже умыла руки от нашего дома со скандальной славой.

Однако, аварийные ситуации могли повториться впредь и две здравомыслящие соседки из нашего 4-го подъезда и одна – из 2-го подъезда, начали стучаться во все открытые двери. Одной, из таких открытых дверей, оказалась дверь чиновницы, курировавшей сектор жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) Советского района. Инга Петровна, низкий ей поклон, внесла наш МКД в конкурсный лист и проследила за исходом дела.

По конкурсу, наш МКД достался малоизвестной компании «Рутас», у которой в то время, в разных частях города, числилось на балансе три или пять и совсем многоквар-

тирных домов. По условиям конкурса, от полученного дома, компания не могла отказаться в одностороннем порядке в течение 5-ти лет.

В этой ситуации Ирина Павловна самоликвидировалась с должности председателя Совета дома. Председателем Совета дома мы уговорили стать молодую женщину из 2-го подъезда. Совет дома, для начала оказался в составе 3-человек. Эти три человека, в том числе и я, в течение нескольких часов должны были подписать Договор Управления, в котором мало, что понимали. Но, памятуя о ситуации без воды, мы его подписали.

Казалось бы на этом всё. МКД обрёл УКа и новый Совет дома. Ан, нет!

Ирина Павловна не могла смириться с очередной не идеальной, с её точки зрения, управляющей компанией и пассивным составом нового Совета дома. Её интересовали планы «Рутас» по работе с МКД. Она постоянно звонила в компанию и засыпала её запросами по электронке.

Ирина Павловна считала, что УКа, по её просьбе, должна была предоставить ей и сертификаты на материалы, которыми те собиралась ремонтировать цоколь, и сметы на выполнение работ, и отчёты по работе в аварийных случаях. Да, Ирине Павловне до всего было дело. В отличие от очень и очень многих из нас тогда.

Со стороны складывалось впечатление, что Ирину Иненко назначили аудитором для проверки финансовой деятельно-

сти компании «Рутас». УКа «Рутас», в лице управляющего Руслана Таштамирова, в любую минуту отказалась бы от нас, если бы не условия конкурса и если бы компании, имеющей в управлении не более 5-ти домов, не нужен был бы, как воздух, каждый вновь обретенный дом для продвижения на рынке жилищных услуг. Тем более такой как наш с магазинами и почтой на первом этаже, в коммерчески выгодном месте.

В конце концов, Ирина Павловна подала на «Рутас» в суд за непредставление ими всей интересующей информации, но главное – за неправильное указание квадратных метров общей нежилой площади в квитанциях. Пытаясь заручиться поддержкой собственников дома, УКа представляла дело так, как будто Ирина Павловна подала в суд, из-за увеличения размера тарифа, установленного, кстати, в Договоре, Администрацией города и не превышаемого, в то время, компанией.

Поэтому те, кто на суде собирался защищать УКа «Рутас», не превышавшей рекомендованный тариф, очень удивился, узнав, что суд рассматривает вопрос по квадратным метрам нежилой площади дома, указанных в квитанциях по ремонту и содержанию жилья. В числе удивившихся была и я – ваш покорный слуга.

Суд, по неточно указанной общей нежилой площади дома, в квитанциях Ириной Павловной, был выигран. Излишне полученные, с собственников суммы, были возвращены. Ка-

юсь, я находилась среди большинства не понимающих Ирину Иненко и не испытывающих к ней благодарность. Хотя бы за возвращённые суммы.

А Ирина Павловна перешла в наступление.

* в обиходе, до сих пор людей, которые стоят во главе инициатив по дому и, берут на себя функции организации жизни дома называют старшими. Юридически неверно.

(записано 27.07.2016 – 24.09.2025)

Горячая вода на общедомовые нужды (2016—2019гг.)

До ноября 2018 года горячую воду, на общедомовые нужды (ОДН), мы – собственники многоквартирного дома оплачивали по общедомовому счётчику горячей воды. Для потребителя это составляло приблизительно 13-15-ть р. ежемесячно в расчёте, например на мою трёшку.

В июле 2018 года наша управляющая компании уведомила нас в квитанции по ремонту и содержанию жилья, что за период с января 2017 г. по август 2018г. она сделала перерасчёт и, начиная с января 2017г. ОДН будет начисляться по факту потребления, а не по показанию общедомового счётчика. В случае с, всё той же 3-х комнатной квартиры, прежняя сумма поднималась 13—15 р. до 352р. 30к.

Сумма шокировала. Наш дом не превратился в общежитие с ванными, душевыми комнатами или баней в подвале, подъездах на чердаке. Мы не организовывали автомойку...

На какие общие нужды могло утекать столько горячей воды?

Подобное уведомление в квитанции могло было появиться только в одном случае, в случае принятого, об этом, решения собственников дома. Такого решения, насколько мне – члену Совета дома, было известно, не принималось. И это вызывало вопросы. Ещё больше вопросов вызывал тот факт, что компания «Рутас» уведомляла нас об этом спустя 1 год и 8 месяцев.

Собрание, по инициативе Ирины Иненко, в июле 2018 г. проходило заочно. Я на нём была представлена секретарём и в составе счётной комиссии. Но, как я и предполагала, считать голоса меня никто не позвал, а подписывать протоколы привезли.

А там стоял принципиальный вопрос о повышении тарифа, но главное ОДН по горячей воде. Я испортила протокол, сделав на нём приписку, что голосов не подсчитывала.

На другой день мне пришлось разговаривать с управляющим компанией Русланом Таштамировым и выслушать его, как он устал от судебных тяжб и обмороков Ирины Павловны. Далее он сообщил, что он будет отказываться от нашего дома и прекращает работы по укладке асфальта у подъездов. И, пусть, нас снова выставят торги.

Я взяла время на раздумье. В это время сделала пару звонков соседкам – решили подписывать. Позвонила представителю и спросила:

– Останется ли наш Руслан Арсентьевич, если я подпишу

протоколы. Получив утвердительный ответ – дала согласие на приезд представителя Ука, кстати, оказавшегося очень похожего на и.о. губернатора Буркова, без очков.

В этот же день, очень мило со стороны Руслана Арсентьевича, весь асфальт у подъездов закатали по-новому. А через несколько дней, обустроили площадку для мусорных баков персонально, для нашего дома.

Вскоре, я среди других свидетелей из числа соседей нашего дома, была вызвана в суд, инициированный Ириной Павловной, по вопросу, связанному с уплатой сверхнормативных сумм на общедомовые нужды по горячей воде. От Ирины Павловны я уже знала, что есть протокол голосования, на котором собственники дома, якобы, на 100% проголосовали за уплату ОДН по горячей воде сверхнорматива. Более того, в протоколе стояла моя подпись.

А подписи моей в этом протоколе стоять не могло, по той простой причине, что я, во-первых, была категорически против уплаты ОДН сверхнорматива и голосовать за это не могла, в принципе. А, во-вторых, этот протокол я – не подписывала. О чём суду и сообщила. Другие свидетели также опровергали своё участие в голосовании.

Кстати, сказать, протокол, который, для опознания подписи, предъявляла мне судья, был копией. Подлинный протокол, как выяснилось, был утерян при загадочных обстоятельствах. А именно – при переезде компании «Рутас». Куда?

– Со второго этажа на третий этаж того же самого здания, в котором Ука ООО «Рутас» продолжала располагаться.

Суд собственниками был проигран по причине истёкшего срока исковой давности. Со стороны ООО «Рутас» на суде был адвокат. Видимо, адвокат и заявила о пропущенном сроке давности. Ирине Павловне помогала общественница. Они обе не знали о том, что сроки иногда восстанавливаются, и поэтому не заявили ходатайства об уважительном пропуске сроков.

Нам стали приходиться квитанции с суммами ОДН по горячей воде от 220 рублей до 424 рублей с копейками, по всё той же, для примера взятой моей трёшке.

Ирина Павловна писала заявление о подложности протокола на имя начальника районной полиции. Через президентскую приёмную, она попала на приём к прокурору области. Самым действенным, в этом случае, и начальник полиции, и прокурор считали проведение нового голосования собственников и принятия нового решения.

Не сидели, сложа руки, и некоторые другие собственники нашего дома. Так, например, соседка из 56 квартиры Лена, в феврале 2018 г., ездила в компанию со своими квитанциями, где на все её вопросы был такой вот ответ:

– Сколько хотим, столько и напишем.

Рассказывая, об этом, соседка Лена советовалась относительно обращения на «Горячую линию» тогдашнего и.о. губернатора Александра Буркова.

– Почему бы и нет? – ответила я.

Искала я эту «Горячую линию» долго. Через месяц на-
ткнулась-таки, на неё. Случайно, можно сказать. Она как-то
промелькнула на сайте областной администрации.

Когда дозвонилась, по указанному телефону, то было
ощущение, будто сотрудница «горячей линии» впервые слы-
шит о том, что она должна помогать таким, как я, разбираться
с начислениями по ОДН.

В конце концов, она передала меня, с моими вопроса-
ми, второй сотруднице, вторая сотрудница перенаправила –
на портал государственных услуг (Госуслуг), где я должна
была оставить обращение в Государственную жилищную ин-
спекцию (ГЖИ).

На сайте Госуслуг, я так и не нашла формы для обраще-
ния и потому снова вынуждена была звонить на «горячую
линию».

Очередной сотруднице «горячей линии» пришлось раско-
лоться. Обращаться в ГЖИ нужно было, оказывается, через
систему ГИС ЖКХ*. В системе ГИС ЖКХ, тоже всё оказа-
лось не просто. Чтобы довести дело до конца, мне снова при-
шлось звонить на «горячую линию», а с «линии» к – систем-
ному администратору. И только после общения с системным
администратором, я сумела своё обращение отправить туда,
куда и надо было – в ГЖИ.

В положенный срок, по электронной почте мне пришёл
ответ. Можете догадаться какой?

– Обычный:

– Вы платите столько-то, а если не хотите столько-то, то обращайтесь в суд.

В мае 2019 года новый Совет дома, во главе с Иненко Ириной Павловной, был утверждён и как только новый Совет дома был утверждён, так на повестку голосования перед собственниками был поставлен вопрос, в том числе и о принципе оплаты ОДН за горячую воду.

Большинством голосов собственников было принято решение платить за горячую воду, для общедомовых нужд по общедомовому счётчику, без превышения норматива.

Что выставит в квитанции Ука «Рутас», увидим в следующем месяце.

(записано 04.08.2019)

Очно-заочные голосования летом 2019 года

Начиная с 25-го мая и до 10 августа 2019 года, мы собственники жилья многоквартирного дома по улице 22 Апреля, были втянуты в три, очно-заочных голосования, подряд. На очные собрания собственников приходит немного, не более 15-ти человек и, поэтому, вслед за очными собраниями начинаются очно-заочные. На собрании, о котором пойдёт речь, из нашего 4-го подъезда или никто не был, или никто ничего не понял.

И прежде, чем началось очно-заочное голосование по жизненно важным, для собственников вопросам, сорока

на хвосте, в лице соседки по площадке с 3-го этажа, принесла весть о том, что нас ожидает в ближайшее время. По словам этой соседки, в ближайшее время, нас ждут немерянные суммы за пластиковые окна (ПВХ) в подъезде, светодиодное освещение и энергосберегающие светошумовые светильники.

В сумме, на мою, для примера, трёхкомнатную квартиру, дополнительно к другим платежам, получалось приблизительно по 1000р. ежемесячно, в течение календарного года. А по дому, в целом – более миллиона рублей по графе «за дополнительные услуги». Это не могло не взволновать нас, поскольку, как минимум, половину собственников нашего дома, составляли неработающие пенсионеры и злостные неплательщики.

Моя соседка по площадке, принеся эту весть, ругала, на чём свет стоит, Ирину Иненко, а заодно и нас, которые собирались снова избрать её в Совет дома.

Мы глубоко задумались. Такого от Ирины Павловны мы не ожидали. До этого она выиграла суд по снижению тарифа с приibl.18р./кв. м. до приibl. 14р./кв. м., а ещё раньше – снижение платы, за счёт признания уточнённого метража общей нежилой площади дома.

Компании несколько раз, благодаря вмешательству Ирины Павловны, приходилось возвращать нам деньги, за не оказываемые услуги или за неправильно указанные квадратные метры. И вдруг такой крутой поворот от мини-

мизации платежей к их глобализации.

На очное собрание, состоявшееся во дворе дома, никто из нашего подъезда, не пошёл, а кто на нём и побывал, тот всё равно, ничего не понял. О чём мне и доложила неравнодушная соседка с 4-го этажа – Людмила Ивановна.

На другой день, по электронной почте, я получила письмо от Ирины Павловны с ссылкой видеозаписи очного собрания, на котором предлагалось установить пластиковые окна и т. д. за дополнительные средства собственников.

На видеозаписи картина происходящего была прямо противоположна той, какую рисовала нам соседка по площадке. Не Ирина Павловна – претендентка на место председателя в Совете дома, предлагала вынуть из карманов собственников дополнительный миллион с хвостиком рублей (1 098 503р), на вышеупомянутые, блага цивилизации. Предложение о замене старых окон в подъезде на новые пластиковые и установку светодиодного освещения и энергосберегающих светодиодных светильников исходило от инженера компании «Рутас» Юлианы Геннадьевны.

Ирина Павловна выступала, как раз – оппонентом. Как и прежде, Иненко говорила о том, что дополнительные средства нужно искать не у собственников, а у тех, кто арендует нежилые помещения нашего дома. Кроме того, Ирина Павловна призывала нашу УК, взыскивать с арендаторов торговых точек. Ведь, весь первый этаж, нашего МКД, был занят. В нём располагались: и «Магнит», и «Пятёрочка», и почта

и пивбар... и парикмахерская «Миледи» и пекарня с несовременным названием «Мамин хлеб».

На видео, Ирина Павловна доказывала, что тариф по статье «Содержание и ремонт жилья» обслуживание жилья должен быть снижен приблизительно до 14р./кв. м., с 17р.23 руб/кв. м., поскольку ряд услуг компания «Рутас» нам не оказывает. К тому же, компания берёт, с нас дополнительно по 3р. в счёт уплаты налога на добавленную стоимость (НДС), плательщиком которого она не является.

В тот же день, по почтовым ящикам нашего дома, были разбросаны листы первого очно-заочного голосования с озвученными, на очном собрании, предложениями: оплачивать пластиковое и светодиодные удовольствия из собственного кармана, утверждение тарифа, и выбором в Совет дома.

В Совет дома, после того, как моя подпись на протоколе, где 100% собственников, якобы, проголосовали, за оплату горячей воды на общедомовые нужды (ОДН) сверхнорматива, была подделана, я категорически отказалась входить.

Из нашего подъезда, в Совет дома, была предложена кандидатура 58-милетнего Евгения из 64-й квартиры. У Евгения прихватило спину, он с трудом двигался, договариваться с людьми не умел, в том числе и по телефону. Евгений много чего ещё не умел, но был открыт борьбе за справедливость и готов был, если что, свидетельствовать в суде.

А главное никто, кроме Евгения, не соглашался представ-

лять наш подъезд в Совете дома и подписывать документы. Доверить это голосование Евгению означало провалить его, то есть не собрать необходимого числа голосов 50+1%. Пустить голосование на самотёк означало также провалить его. Провалить это голосование означало повторное голосование, дальнейшее состояние МКД без Совета дома и без принятия, нужных решений, в том числе и по нормативной оплате ОДН по горячей воде.

Провал голосования мог привести и к – подделке листов голосования и объявления «Рутасом» решений, которых собственники МКД не принимали. Например, как в случае 100%-х «за» за оплату сверхнормативной ОДН по горячей воде в недавнем, совсем, прошлом.

Мы с соседкой с 4-го этажа Людмилой Ивановной решили не допустить провала голосования и вместе с этим провалом, может быть, допустить решения, которые тяжким бременем упадут на наши скромные кошельки, в дальнейшем.

В нашем подъезде работа с собственниками была поставлена. Будучи, в недавнем прошлом, представительницей своего подъезда, работала с «представительницами» площадок лестничных клеток. Первой звонила тётё Неле – соседке с 5-го этажа. Тётё Неле поручалось подписать свой лист и собрать затем все листы на своём этаже. А далее эти листы тётя Неля должна была передать на 4-й этаж Людмиле Ивановне.

Людмила Ивановна, кроме того, что подталкивала собственников к действиям, собирала листы и передавала их

потом мне на 3-й этаж. С двумя соседками на своём этаже она работала лично, матери троих детей, купившей квартиру недавно, звонила я и просила её занести лист голосования к Людмиле Ивановне.

На своём 3-м и на 2-м этажах, листы голосования, после обзвонки соседей и телефонных переговоров с ними, собирала сама. Далее, за листами либо приходил сын Ирины Павловны, либо я ей сама их передавала, либо листы передавались Ирине Павловне через Евгения, идущего на улицу, мимо моей квартиры.

В данном голосовании нам, наиболее активным собственникам МКД, были важны ответы по пунктам, навязывающим услуги/работы за дополнительную плату в размере сверх миллиона, а также – по пункту необоснованного, с точки зрения председателя Совета дома, размера платы по статье «Содержание и ремонт жилья». На этом мы сосредоточились сами, на этом стояли и наши единомышленники из 2-го и 3-го подъезда.

Надежда и Светлана, также, как и мы, с Людмилой Ивановной, не входили в Совет дома, но не могли допустить непомерных трат на пластиковые окна в подъездах, светодиодные светильники и светозумовые прожекторы. Не хотелось нашим дорогим соседкам Надежде и Светлане, как и нам с Людмилой Ивановной, платить за те услуги, которая компания не предоставляла. Судя по результатам голосования, того же самого не хотели и те собственники, с кем мы

разговаривали и кого убеждали проголосовать.

В результате, проголосовавшее большинство собственников, высказалось против смены окон ПВХ по графе, в квитанциях, «Дополнительные услуги». По вопросу утверждения размера платы по статье «Содержание и ремонт жилья» (17, 23 р./кв. м.) большинство собственников также проголосовало, поставив значки в графе «против».

Через 20-ть дней нам снова пришлось голосовать, но главное пришлось понервничать за итоги. На этот раз, на кону, стояла сумма платежа ОДН по горячей воде, за оплату по нормативу и опять-таки – окна из ПВХ.

Никто из собственников не был, конечно, доволен тем, что платежи по статье горячей воды на общедомовые нужды возросли, после липового голосования, раз в 30-ть, но и проявлять гражданскую активность мало кто, из недовольных, собирался.

Что касается замены окон в подъезде, то теперь их предлагалось сделать за 2 наших, теоретически и практически, посильных платежа. К тому же – в счёт платежей в Региональный фонд по капитальному ремонту, который мог нам их, гипотетически и когда-нибудь, вернуть.

Региональный закон позволял осуществлять такие расчёты, но засада была в том, что этому фонду наш МКД был, до фига, должен ещё за крышу, которую нам сменили в 2016 году. Это – во-первых, а во-вторых – сумму, которую мы реально могли собрать даже 100%, что, мало вероятно,

на окна во всех подъездах не хватило бы.

В нашем подъезде подталкивать к голосованию, как и в прошлый раз, взялись мы с Людмилой Ивановной, по той схеме, которую я описывала выше. Почти все собственники нашего подъезда понимали, что платить ОДН по нормативу лучше, а главное – в разы меньше, чем – по сверхнормативу и все голосовали за оплату по нормативу.

В том, что касается замены старых окон в подъездах на новые, то тут собственников одолевали сомнения. Многие сильно сомневались, что деньги позже можно будет вернуть из Регионального фонда. Кое-кто подозревал, что денег, которые предлагали собственникам заплатить в два приёма будет недостаточно, даже при условии, что 100% собственников их заплатит. А если учесть, что на 100%, в нашем МКД, ничего не оплачивается, то собранных денег, спасибо, если хватит на замену окон одного или двух, от силы, подъездов.

Мысль о том, что замена окон произойдёт, конечно, в другом, а не собственном подъезде, не давала покоя. Именно эта мысль оказывалась главной для того, чтобы большинству собственников дома ещё раз проголосовать «против» пластиковых окон в подъезде.

За три дня до окончания голосования ситуация становилась тревожащей. До кворума не хватало 8-мь, с хвосточком, процентов голосов. И снова выручать взялись активные собственники: Людмила Ивановна из нашего 4-го подъезда, Надежда из 2-го подъезда и Светлана из 3-го подъезда. Они по-

шли по квартирам. Во всех этих подъездах, конечно, были те, кто входил в Совет МКД. Но это было лето. Кто-то уехал в отпуск, кто-то устраивал свою личную жизнь, кто-то работал, а главное – не считал нужным голосовать за важные, для жизни собственников, решения.

За сутки, до окончания срока 2-го голосования, необходимое количество голосов, а именно 50%+1, с небольшим запасом, набралось. Почти все собственники проголосовали «за» оплату горячей воды на общедомовые нужды (ОДН) по нормативу и большинство собственников проголосовало «против» замены окон с уплатой двухкратного дополнительного взноса.

За 2-м голосованием, буквально на следующий день, началось 3-е, за два с небольшим месяца, голосование, инициатором, которого выступала уже наша управляющая компания «Рутас». В листке для голосования стоял только один вопрос. Этот вопрос касался одностороннего расторжения Договора управления компанией «Рутас» с нами, «в связи с невозможностью исполнения обязательств по договору управления по тарифу 14 руб.00 коп».

Расторгнуть Договор управления с нами компания «Рутас», по своей инициативе, не могла. Договор по управлению нашим МКД у компании «Рутас» был подписан на пять лет. До окончания срока расторжения Договора, по инициативе компании, оставался ещё целый год.

Наш подъезд принял решение проголосовать и проголосо-

вать «против» того, чтобы компания расторгла Договор в одностороннем порядке. Все три прошедших голосования мы с Людмилой Ивановной и другими собственниками нашего подъезда, двигались тем, что компания могла подделать протоколы. Однажды так уже случилось с оплатой по ОДН и каждому, из нас, это стоило кругленькой суммы, выброшенной не то на ветер, не то в чужой карман.

Евгений передал компании 12-ть из 16-ти возможных листов с нашими «против». Листы не составили кворума, но в данном случае, это было не важно. Отсутствие кворума означало, что решение по расторжению Договора управления, не было принято.

Одновременно с получением компанией листов голосования, об очевидно не случившемся кворуме, по нашим почтовым ящикам, были разбросаны квитанции об оплате «Содержания и ремонта жилья» с суммой почти в 19р. с кв. метра.

(записано 2010—14.08.2019)

Межквартальный проезд

Я живу в пятиэтажном кирпичном доме 1970-го года постройки. За последние пару-тройку лет наш тротуар шириной приблизительно в 3 м., превратился, в межквартальный проезд, не принадлежащий дому.

Если в 70-90-х годах, опасностью для шедших, по тротуару, могла, с 5% вероятностью, стать почтовая машина, подъ-

езжавшая, пару раз в день, к служебному входу почты, то в 2000-х опасностью стали бесконечно снующие в обе стороны, машины. Мы – жильцы остались, практически, без выхода со двора. Из подъезда мы попадали, сразу на оживлённую проезжую часть межквартального проезда.

Вдоль цоколя, из-за того, что в нём располагались выходы служебных помещений с первого этажа* и подвалов, пройти на улицу, большую часть года, было также мало возможно. По крайней мере, немолодым, нездоровым и с детскими колясками.

Мне передвигающейся с тростью, за время преодоления расстояния в 2—3 подъезда в сторону санитарной площадки, приходилось до 7-ми раз уступать дорогу машинам. Особенно опасно было идти по межквартальному проезду в осенне-зимне-весенний период, который у нас, в Сибири, длится примерно полгода.

Потому что, на проезде, в это время, чаще всего, лежит либо лёд, либо снег, либо и то и другое вместе взятое, да ещё и с колдобинами.

И если придомовая территория, у выхода из подъезда, ещё как-то скребётся дворником, то тротуар, превратившийся в межквартальный подъезд – нет. Он покрывается льдом и ссужается. Управляющая компания говорит нам, когда мы к ней обращаемся:

– Мы не обязаны чистить проезд. Это – территория муниципалитета. Территория дома начинается от цоколя и идёт

до бордюра.

Муниципалитет, с дорожным хозяйством, уверяли нас, что построить дорогу, по которой машины ездили бы не через наш дом, материальных возможностей нет. Бюджет, на следующий год, уже свёрстан. Но главное:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.